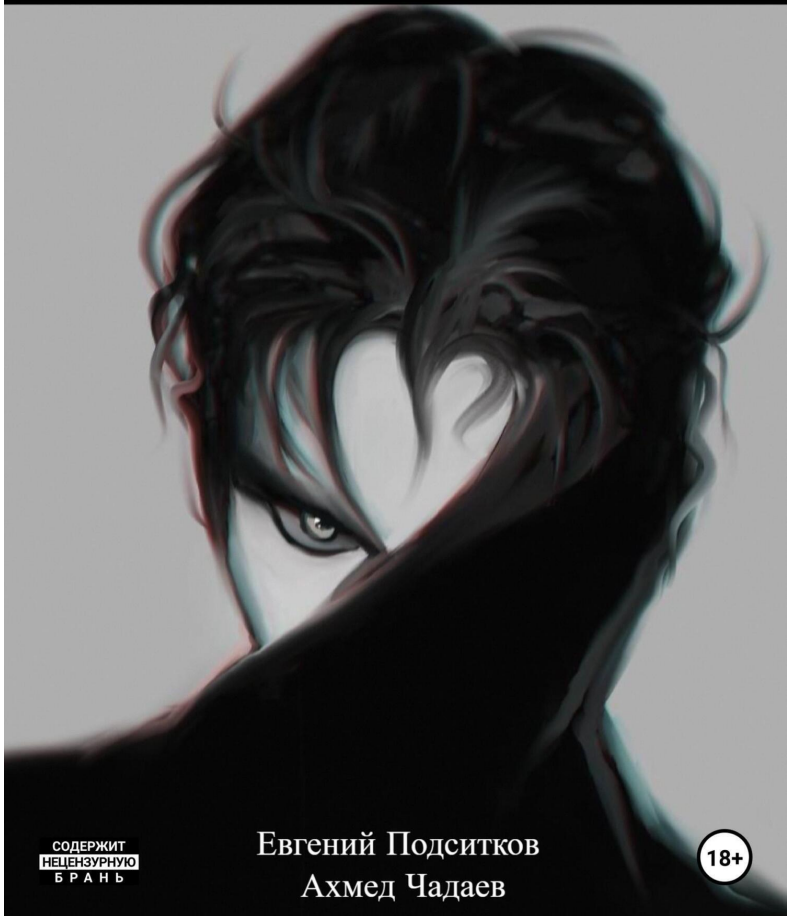

Кир.
Контракт на конец света
Часть I

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Евгений Подситков
Ахмед Чадаев

18+

Ахмед Имиранович Чадаев
Евгений Олегович Подситков
Кир. Контракт на
конец света. Часть 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69366193

SelfPub; 2023

Аннотация

Что будет, если в век цифровых технологий, человек уверует в Бога лишь с одной целью – превзойти его, устроив второе пришествие своими руками!? Когда он добился всего, что хотел, к нему пришли люди без имён и предложили умереть или начать жизнь с чистого листа. Обычной пешкой задача которой – лишаясь души, совести и морали доползти до той стороны доски. Вокруг него те, кто уже побывал на той стороне, кто-то сотни, а кто-то – тысячи лет назад. Противостояние двух сил, вне политики, вне морали, всего лишь за право руководить Концом Света. И главному герою приходится топить клон Сына Божьего на дне Москва-реки, собирать собственное кладбище из случайных жертв и примерять на себя личину величайшего психопата современности.

Содержание

Часть I. «Пешка».	4
Пролог.	5
Где-то на задворках Старой Москвы.	5
Глава 1. «Твоя свобода заканчивается там, где начинаются чужие интересы...»	24
Глава 2. Прощание.	36
Глава 3. Этот мир не так прост	60
Глава 4. Сеть.	107
Конец ознакомительного фрагмента.	118

Евгений Подситков, Ахмед Чадаев Кир. Контракт на конец света. Часть 1

Часть I. «Пешка».

„Пешка может передвигаться лишь навстречу противнику и в состоянии сделать всего шесть ходов, как бы мы не экспериментировали с ней.“

Леонид Григорьевич Юдасин израильский шахматист, гроссмейстер.

Пролог.

Где-то на задворках Старой Москвы.

Глубокая ночь. Просёлочная дорога. Покосившаяся изгородь. Мужчина в белом костюме вольготно сидит на тонкой сухой перекладине, нарушая законы физики, словно в его мире не существовало понятия «сопромат». И будто в дополнение к образу, он задумчиво смотрел на полупустую бутылку вина, балансирующую на его указательном пальце.

Его франтовато одетый собеседник глубоко затянулся сигаретой и выпустил дым в сторону звёзд.

– Жонглёр, тебе никогда не казалось, что мы бездарно проводим отпущенное нам время? – сказал он, когда дым растаял в воздухе. Его собеседник оторвался от созерцания бутылки и вопросительно взглянул.

– Я имею в виду: сейчас ведь новая Эпоха Покорений, люди освоились на орбите впереди горизонты Вселенной. Может, нам стоило бы бросить все силы на открытие новых миров? Здесь не осталось ничего интересного.

Человек в белом отхлебнул из бутылки.

– Пегас, романтика неизведанного возбуждает только тебя. Хочешь свалить на дрейфующий в космосе камень и оставить там свой отпечаток – вали. Мои только рады будут.

Франт поморщился.

– Какое мерзкое слово «свалить». Я жажду вознесения, покорения неизведанного, встречи с внеземным разумом, стать первооткрывателем...

– ...в первую очередь, ты психопат и убийца, Пегас, – перебил его собеседник, – а уже потом покоритель и первооткрыватель. Именно поэтому, ты хочешь конкретно «свалить», чтобы однажды не оказаться в замесе, из которого вознесёшься напрямую к Главному.

Пегас молча затянулся и выпустил дым в небо, а потом сказал, ни к кому не обращаясь.

– Всем нам приходится вскрывать устрицы в поисках жемчуга. Моя вина лишь в том, что я предпочитаю использовать самый красивый нож.

Жонглёр промолчал и отхлебнул из горла.

Тихо зашуршали колёса, и на поляну перед ними с разных сторон стали подъезжать машины. Пассажиры покидали их, едва глушился двигатель, и расходились в стороны, не пересекая невидимую черту, разделившую место сбора пополам. Два десятка человек с каждой стороны внимательно разглядывали друг друга и окрестности, не выказывая открытой враждебности. Куда бы ни отходил один, с противоположной стороны невзначай нарисовывался другой.

– Да... лишь немногих из нас связывает единая история, позволяющая надёжно и преданно враждовать, полностью доверяя врагу, – сказал Пегас.

Жонглёр хмыкнул, соскочил с изгороди, и эти двое разошлись по разные стороны черты. К этому времени под свет луны выступили последние прибывшие участники встречи.

Первый был высоким, худым, абсолютно лысым человеком в строгом чёрном костюме. Его лишённое возраста и эмоций лицо напоминало хрупкую фарфоровую маску, скрывающую тайну. Обычный человек мог прикоснуться к этой тайне, ему стоило только взглянуть в глаза, из которых за миром наблюдала Вселенная.

Не метафора.

В глазницах этого существа заворачивались два вихря, и плескалось море реликтового излучения, которое могло выжечь душу любопытного смертного. Благо, здесь и сейчас такие не присутствовали...

– Часовщик, меня после наших дружеских встреч кошмары напополам с совестью мучают, – насмешливо сказал стоящий напротив него невысокий старичок в шерстяном свитере и опустился на заботливо подставленный подчинённым раскладной стул. – Я же тебе третьего дня курьером очки тёмные передавал, ну просьба у меня такая к тебе есть. Или нынче у тебя с дружеским расположением туговато?

Часовщик слегка повернул голову, и в ответ на этот немой приказ его подручный вытащил из машины скованного наручниками пленника с мешком на голове. Его вытолкнули в пустое пространство между собравшимися. Пленник споткнулся, упал и... истерично засмеялся.

– Я знаю, что ты здесь, Шахматист! И... наконец-то смогу сказать тебе это в лицо: какая же ты падла, старый ублюдок! Ненавижу вас всех, ваши е...ие стороны, всратую игру, ваш всратый пи...жь обо всём, и будьте вы, б...ть, прокляты, зл...учие дети господ...

Прозвучавший выстрел оборвал жизнь пленника. Дыра в мешке окрасилась кровью, человек дёрнулся и затих. Один из телохранителей старика убрал оружие.

– Да, слабоват парень оказался. Не серчай, дружище, я должен был попытаться тебя устранить ДО этой встречи.

– А после? – сухой, сдержанный голос Часовщика не выражал никакой эмоции. Словно ему было всё равно на потуги человека напротив.

– А после буду слишком занят твоими попытками устранить уже меня. Я ведь правильно понимаю, никакого нейтралитета?

– Только если вы сунете нос в наше дело.

– Э-э-е не-е-е, друг, это наше общее дело, просто хотим мы разного. Давай так, и это моё самое щедрое предложение за всё время: мы пускаем всё на самотёк, клон остаётся в руках корпорации, и что у людей вылупится, от того мы и будем отталкиваться. Никакой открытой войны до тех пор, исключительно мелкие пакости. А там посмотрим, чья возьмёт.

– Нет, Шахматист. Мы будем контролировать весь процесс и готовиться к результату... его обоим вариантам. Вы залегаете на дно и ждёте, пока буря не пройдёт. Ты должен

понимать, что в случае нашего провала, Катастрофа выйдет из под контроля.

Старик усмехнулся в седые усы и покачал головой.

– Меня всегда поражало, Часовщик, ваше с Главным отношение к нашей стороне. И это при том, что, давай, признавай, мы гораздо лучше вас умеем работать с кризисами, которые, между прочим, все, до единого на вашей совести. Похвально, что вы самостоятельно собираетесь разгребаться с Концом Света, который сами же и намутили, но лучше бы вам отойти в сторону и дать поработать профессионалам.

Часовщик буравил своими глазами оппонента, вынимая душу и раскладывая её на составляющие. Он искал правду в мыслях Шахматиста и действительно находил её. И она была неправильной правдой другого, ненужного цвета, а значит - неприемлемой.

– Исключено.

– Значит, новый виток Игры?

– Да.

Старик вздохнув, покачал головой, и в этот момент из-за его спины вылетела тень разрезая воздух перед Часовщиком полосой стали. Клинок замер в сантиметрах от даже не дрогнувшего мужчины. Чуть выше середины, его голой рукой перехватил словно из земли выросший азиат в исписанной рунами хламиде. На той стороне клинка, по-звериному ухмылялся длинноволосый мужчина, поедая взглядом не состоявшуюся жертву.

– Я должен был попытаться, дружище, должен был, – извиняясь, пожал плечами Шахматист и, встав со стула, скрылся за спинами подчинённых.

– Пойдём, Мрак, видимо не то место и время, – добавил он уже из темноты.

Присутствующие загружались в машины и разъезжались с поляны. Пегас достал новую сигарету.

– Знаешь, старина, а я ведь искренне желал перемирия, как в двести двенадцатом. Забыв итоги, можно было бы сказать, что тогда у нас родилась чертовски замечательная идея.

– Но, как всегда, что-то пошло не по плану, – грустно усмехнулся Жонглёр и, допив остатки, поставил бутылку балансировать на ограду.

– Ты знал, что Крестоносец после этого дал клятву вырезать весь род тех торгашей?

– И как?

Пегас перевёл взгляд на остывающий на поляне труп.

– Это был последний. И чует моё сердце, что провалом покушения пешка во многом обязана ему. В противном случае её ценность переросла бы тысячелетний обет. Ладно, мы вроде как продолжаем быть неприятелями, потому засиживаться не стоит. До встречи, старина.

– До встречи.

Они пожали руки и скрылись в темноте ночи.

Три дня спустя.

«Мансардный уровень» Москвы.

Главный зал Центра Глобальных Корпоративных Инициатив.

Почти шесть тысяч приглашённых. Представители трёх сотен официальных СМИ и в два раза больше – людей из блогосферы. Новостники разбавляли толпу гостей из конкурирующих корпораций, профильных министерств и даже послов, сотрудничающих с хозяином мероприятия государств.

SEO Горизонта сидел перед монитором, на котором мелькали новостные сводки, и в режиме онлайн вырисовывалась кривая общественного внимания в виде поисковых запросов, занятой ниши стриминговых просмотров и даже котировок акций.

Пресс-релиз корпорации «Горизонт» длился уже час. Прозвучали доклады представителей нескольких подразделений, что положительно сказалось на биржевых колебаниях в энергетике и судостроении. Южноамериканский филиал отчитался о значительных успехах корпоративной армии, под контроль взяты семь процентов плантаций коки и перерабатывающих мощностей. Но это всё не то...

– Феликс Викторович, вам пакет.

Секретарь осторожно заглядывала в дверь. Директор нервно дёрнулся и посмотрел на запечатанный жёлтый конверт в её руках.

А вот это – то!

По крайней мере, это было единственное объяснение его

присутствию на мероприятии.

Феликс не был безоговорочно преданным дураком, потому все пятнадцать лет его карьеры в корпорации неустанно, шаг за шагом создавалась его личная сеть информаторов и шпионов. Это, во-первых, помогло ему занять нынешнюю должность, а во-вторых, избежать множества неприятностей, которые вполне логично поджидали персону его уровня, взбирающуюся по карьерной лестнице.

Потому содержимое конверта было ему заранее известно. Стопроцентная уверенность. И что ни говори, а Феликс мог собой гордиться, хотя бы потому, что обладателей полноты знаний о том, что случится после его выступления, не существовало. Разве что члены совета директоров, да и то вся эта авантюра – дело рук одного Сикорского, и вряд ли он посвящал кого-то в свои планы.

И это накладывало проблемы. Шеф собирался сорвать чеку руками Феликса, отсидживаясь на безопасном расстоянии. Осторожно положив новостную гранату на стол, мужчина опустил подбородок на руки и стал бездумно разглядывать её, перебирая в голове множество вариантов. Хотя всё уже давно решено, пути отхода подготовлены, и, если что, уж затеряться-то он успеет. Главное, чтобы какой-нибудь фанатик не оказался настолько везучим, чтобы подловить Феликса в какой-нибудь неподходящий момент.

– Парам-пам-пам...

Мужчина отбарабанил по столешнице идеальным мани-

кюром и, выдохнув, подхватил конверт. К чёрту всё! Мир трясёт, а мы богатеём! В последний раз кинув взгляд на биржевые котировки, он мысленно попрощался с ними и вышел из кабинета.

Протокольное приветствие и короткая пауза после. Сейчас на Феликса смотрел весь соучастный мир.

– Мне выпала честь впервые обнародовать данные секретного проекта корпорации «Горизонт». Секретного настолько, что о нём не знал даже я. «Ну да, ну да, как же», усмехнулся про себя мужчина и сделал ещё одну паузу, дождавшись внимания тех, кто увлечённо поглощал закуски в углах. Наконец, он потряс в воздухе запечатанным конвертом.

– Как утверждает моё руководство – это потрясёт весь мир, и никто не останется безучастным. Ну что же, давайте посмотрим. И если там не говорится о контакте с внеземным разумом, то я тогда даже не знаю...

Феликс вскрыл конверт, достал лист бумаги и начал зачитывать вслух. На первых предложениях зал накрыло вакуумом тишины.

На последнем – затихшая Вселенная сжалась до игольного острия, продержалась в этом напряжении несколько секунд, а потом произошёл большой взрыв. Феликс Викторович с каменным лицом вышел из-за трибуны и скрылся за кулисами. Охрана не сумела справиться с особо отъявленными журналистами, сломала строй, и, требующий удовлетворения звериного любопытства, потоп хлынул вслед за ним,

чтобы упереться в закрывшуюся дверь. В той давке погибли и получили травмы девяносто четыре человека.

Малая плата за то, чтобы получить больше подробностей. Новость того стоила.

Задолго до этого.

«Мусорные кварталы» Москвы.

Голый парень валялся на полу съёмной квартиры, пытаясь отдышаться. Сидевшая рядом девушка завернулась в одеяло и осоловело глядела на висевший на стене таймер, заканчивающий отсчёт трёхсот тридцати шести часов. Подходил к концу их двухнедельный срок заточения.

– Признаться честно, это были непростые две недели. Шутки у тебя не очень.

Девушка высунула из-под одеяла ногу и беззлобно ткнула парня в бок.

– Но, определённо, это были лучшие две недели в моей жизни. Эй, Шутник, ты жив?

Парень залип в трещину на потолке, и постепенно на его лице прорезалась сумасшедшая улыбка. Господи, как же он богат. КАК ЖЕ ОН ТЕПЕРЬ, МАТЬ ТВОЮ, БОГАТ! Вынырнув из салютов светлого будущего, он повернулся к девушке.

– Всё нормально, Бездомная. Теперь всё охереть, как зашибись!

Он потянулся к ней, и оба со смехом снова завалились на

пол, сплетаясь телами.

Табло на стене отсчитало последние секунды и разродилось победным маршем. Они, наконец, отлипли друг от друга, парень потянулся к столу, заставленному оборудованием, и выудил оттуда потёртую бутылку шампанского. Девушка скептически посмотрела на него.

– Ты серьёзно?

– Вообще-то, раритет. У деда одного купил, говорит, со свадьбы своей хранил, в десятку обошлось. У нас так-то и повод есть.

Парень едва успел сорвать этикетку, как один из стоящих на столах и полу ноутбуков пронзительно затрезвонил. Он бросился к нему и забегал глазами по строчкам в окне программы.

– Данте, дебил! – повернувшись к девушке, пояснил: – на-косячил с прокси, несколько лямов улетели в Чили.

– Остальные?

– Сработали как надо. А, да и чёрт с ним! Лишний след в никуда для тех, кто нами займётся. Давай отмечать.

Когда пробка выскочила в потолок, из горла бутылки вырвался фонтан пены, обдав обоих неожиданно вонючим содержимым. Ликование сменилось недоумением, а затем и отвращением. Сдерживая позывы рвоты, Бездомная отползла подальше.

– Что за херня, Шутник?

Парень растерянно смотрел на иссякающий поток из бу-

ТЫЛКИ.

– Испортилась, наверное. Дед, падла. Прибыю.

Бездомная скептически посмотрела на него сквозь слипшиеся от шампанского волосы.

– Отнюдь. Теперь все мы будем сидеть тихо, как мышки, не отсвечивая и не попадаясь даже на мелких шалостях. И я первая в душ!

Девушка выскользнула из-под одеяла и помчалась смыть с себя просроченный раритет. Когда она, спустя четверть часа, вернулась в комнату, Шутника там уже не было. На всех ноутбуках светились экраны смерти, а на кровати лежал смартфон с работающим дисплеем. Коротко ругнувшись, она взяла его в руки:

«Увидимся в следующей жизни, Бездомная».

Прочитав это, девушка, сдерживая дрожь в руках, зашла в написанную ей программу. Как и несколько часов назад, она показывала несколько миллиардов в валюте разных стран, раскиданные по неотслеживаемой массе банковских счетов под её контролем. Бездомная выдохнула и улыбнулась. Это было неизбежно, они все договорились стереться из мира и Сети после завершения операции, но... она уже не возражала, если бы Шутник не спешил этого делать.

Электроцикл тихо прошуршал по набережной на холостом ходу, остановившись вне линии фонарей. Глубокая

ночь и удалённость этого места исключили случайных зевак. Кир слез на землю и спустился к самой воде. Хорошо размахнувшись, отправил в полёт телефон, а вслед за ним – маленькую коробочку, чья электронная начинка хранила слишком много данных. После этого коснулся висящего на шее медальона и провалился в виртуальный предбанник Сети, свой личный рум. Короткая манипуляция в консоли разработчика и секундное замешательство перед функцией «выполнить».

С этого момента хакер Шутник оказался стерт отовсюду. Его ник, следы пребывания в Сети, даже личный рум, словно схлопнулись и перестали существовать. То же касалось документальных следов в реальной жизни. Кира тут же выбросило в яркий, заполненный рекламой и ссылками гостевой рум, словно новичка – первохода. Все, кто когда-либо его знал, больше не найдут его в списке контактов. Все, с кем он пересекался в работе и развлечениях, не обнаружат его отголосков на серверах. Если бы можно было так же вычистить человеческие мозги, Кир без сожаления сделал и это, но увы (хотя не стоит обманываться, это даже приятно), не оставив электронных следов, после исчезновения он всё же превратится в легенду. Только исключительные киберхулиганы могут позволить себе полное серверное стирание, и именно о них потом люди рассказывают небылицы.

Схема, которую несколько лет назад придумал Кир, была настолько глобальна и растянута во времени, что искать сле-

ды пришлось бы, наверное, всем офисам Интерпола по всему земному шару. То есть, затратить ресурсы, от одного вида которых упадёт в обморок бухгалтер любого отдельно взятого департамента. А, ведь, дело ещё должно дойти до Интерпола. В общем, собираясь поиметь глобальную финансовую систему, Кир в первую очередь озаботился бюрократической стороной вопроса и мысленно поблагодарил человечество за то, что оно наплодило столько чиновников и департаментов. Иначе... иначе всё остальное не имело смысла.

С грустью проводив взглядом последние круги на воде, теперь уже Никто сел на незарегистрированный электроцикл и затерялся в паутине современного мегаполиса, чтобы утром переродиться в нового гражданина мира. И откопать его старую личность смогут только очень могущественные люди. В современном мире глобальной Сети таких уже не осталось.

Жонглер сидел в своей квартире, закинув ноги на стол и перекатывая сигаретную пачку между пальцами одной руки, второй водил под носом сигаретой. Наконец зажал её между губ и чиркнул зажигалкой. Глубоко затянулся. Закрыв глаза. Сморщился и медленно выдохнул в потолок. Дым тут же потянуло в открытое окно, а пару секунд спустя, его завитки пронзил бумажный самолётик, влетевший с улицы и приземлившийся на стол.

Ни капли не удивившись, Жонглер засунул сигарету об-

ратно в пачку, скомкал её и бросил в урну, а после потянулся за самолётиком.

Развернув его обратно в лист бумаги, мужчина вчитался в текст послания. На середине чтения его отвлек звонок.

– Получил?

– Получил. Ещё не дочитал.

– Что думаешь?

– Надо смотреть.

– Мы ждём внизу.

Через пять минут автопилот машины вез Жонглёра и двух его компаньонов сквозь ночную Москву. Слишком молодые для своих старческих глаз парень и девушка сидели напротив него.

– Кто-то вообще знал? – спросила девушка, перечитывая такое же, как у Жонглера, письмо.

– Я догадывался, что Часовщик готовит кандидата в Пешку. Ну, это неизбежно, тем более, что мы сейчас на новом витке Игры. Вы разве не думали об этом?

– Последние тридцать лет мы со Старшим испытывали на прочность убеждения нашего узкоглазого пацифиста, ты должен был знать.

– И как успехи? – хмыкнул Жонглёр.

Вместо ответа, девушка достала из-под сидения коробку и перевернула её на пол.

Пара дюжин белых оригами-журавликов рассыпались у ног Жонглёра.

– Складывается впечатление, – продолжила девушка, – что таким образом Главный сдерживает нас от сотворения преждевременной Катастрофы.

Мужчина прикинул количество журавликов, каждый из которых означал появление на сцене Посланника Мира, и спросил:

– Это за всё время?

Парень напротив покачал головой.

– Сестра начала собирать эту коллекцию года четыре назад.

Жонглер присвистнул.

– Ребята, а вам не кажется, что Главный не зря спустил Ли Арзу на нас со Вторыми? Просто представьте, какая коллекция собрана у Шахматиста, сложите её со своей и тогда сможете оценить всю глубину задницы, в которой оказывается наш мир, когда мы играемся в свои игрушки.

Девушка безразлично пожала плечами.

– Цель Часовщика – узнать пределы Ли Арзы до того, как они станут известны Шахматисту, и использовать это в нашу пользу.

– Будем надеяться, у этих пределов нет пределов. Но ладно. Значит, новая Пешка для вас тоже сюрприз?

И вновь, не ответив напрямую, девушка взяла в руки послание.

– Молод, самоуверен, сказочно богат, – прочитала она.

– Преданность таких людей заканчивается там, где на-

чинаются их собственные интересы, – прокомментировал Старший.

– Разве у других как-то иначе? – Жонглёр снова посмотрел на ворох бумажных журавликов.

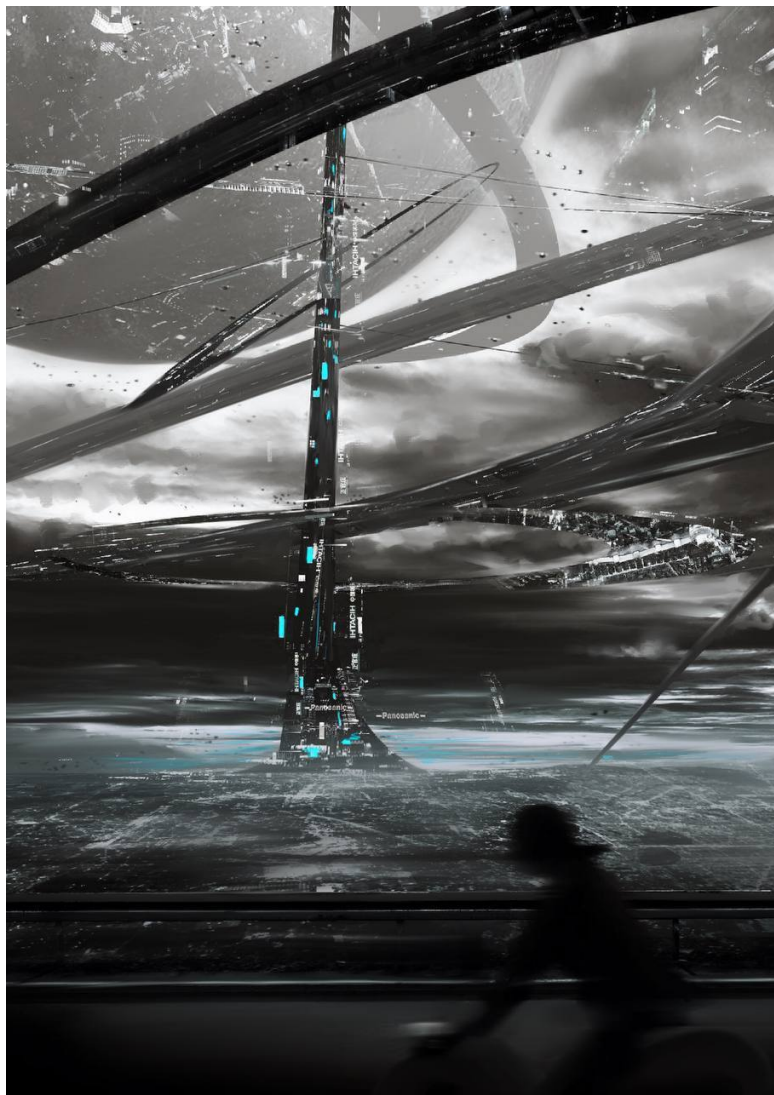
– Есть ещё те, кто в глубине души жаждет обрести что-то, что очень не хотелось бы терять... – парень чуть помедлил, – и такие как ты, я и Младший – кому очень хочется вернуть потерянное.

На этих словах девушка чуть сильнее сжала лист бумаги, но тут же расслабилась. Старший улыбнулся и положил руку на её плечо.

– И тем не менее, думаю, этот кандидат подходит нам куда лучше прочих. К тому же, сделал за нас половину работы. Этой ночью он добровольно вычеркнул себя из общества. Нам осталось вычеркнуть его из жизни.

Их автомобиль, наконец, подъехал и, выбравшись из него, троица оказалась перед порталом входа в ночной клуб «FreeFall» на «мансардном» уровне Москвы. Не сговариваясь, компания иронично переглянулась. Новая жизнь каждой новой Пешки всегда начиналась с падения в самые бездны личного ада. Даже если её уже вытаскивали из петли.

В данном случае судьба этого парня явно решила начать с самой высокой точки.

Глава 1. «Твоя свобода заканчивается там, где начинаются чужие интересы...»

Звук-звук, дым-дым, транс..

Тела...

Лазер режет пространство на куски...

Мгла...

Шипение.

Дрожь.

Вибрация.

Дым, вдруг, уходит и...

Ты стоишь на прозрачном танцполе, а внизу...

Москва... огни...

Больше километра под ногами, а огни ночного мегаполиса так далеко, что люди проваливались в нирвану, а ди-джей только разгонял это состояние, затягивая ноту на повышение. Но всё это было бы невозможно, если бы не дым.

Модная франшиза поднебесных клубов с прозрачным танцполом завоевала все мегаполисы мира. Легализация и распространение лёгких эйфоретиков через дым-машины позволили посетителям не падать в ужасе на четвереньки, едва под их ногами развёртывалась бездна.

А баснословная стоимость первого и второго – стричь с

элитарной публики деньги. Этой ночью Кир впервые оказался по ту сторону входа.

Конечно, раньше его род занятий позволял не задумываться о деньгах в долгосрочной перспективе, но, занимаясь преступлениями в Сети, ты очень скоро с головой проваливаешься в виртуал, а этот мир не ограничен вообще ничем. Даже деньгами. Поэтому к своим двадцати пяти Кир перепробовал, наверное, все, что могло придумать и воплотить коллективное человечество в пространстве, не знающем законов всего.

Танцпол не произвёл на него вау-эффекта. Хотя надо признать, что даже самые топовые нейроимпланты не могли симулировать весь сонм микроощущений, из которых и складывается та самая реальность происходящего, однако виртуал подготовил Кира и не к такому.

Едва оказавшись в клубе, он тут же снял отдельный кабинет, где собрался провести ближайшие сутки: сделать ему предстояло многое, а со старой квартирой, как и со всей прошлой жизнью, было покончено.

Спустя пару часов, стол был заставлен едой и алкоголем, три экрана на стене беззвучно транслировали новости, блогеров и соревнования по гольфу, а Кир, закрыв глаза, серфил по Сети без авторизации. Ему нужно было определиться с первой точкой продолжительного вояжа по всей планете, во время которого он подыщет место, где можно будет осесть через пару лет, скучая и строя грандиозные планы на буду-

щее.

Конечно, стоило заняться этим сильно заранее, но планирование будущего и жизнь в Сети – вещи несовместимые. Сейчас Кир едва ли не в первый раз за много лет столкнулся с этой необходимостью. Обустраивать аферу века было гораздо проще.

Парень подавил в себе желание пробежаться по старым контактам и проверить, все ли из команды действительно испарились из Сети. Глупо оставлять даже призрачный след, да и сомнений, что они поступят как обуславливались, нет.

Определившись, наконец, с первой страной, он заказал билет в Эмираты на какой-то спортивный чемпионат. Ему тут же прилетело предложение от связанного интернет-магазина сувениров. Кир ввёл данные левого счёта, купил у них дурацкий значок и улыбнулся. Ещё утром это было частью его аферы.

Два года он заводил нужные знакомства и кропотливо собирал команду.

Четырнадцать месяцев подготовки, во время которых они незаметно внедрялись в процессинговые системы банков, отслеживали и собирали статистику по транзакциям, после писали сотни вариантов программ-хамелеонов, встраивающихся в эти системы. Это один из самых сложных периодов, когда риск попасться был велик, и у кого-то даже сдавали нервы. Только предполагаемый куш тогда заставлял не останавливаться на полпути.

И вот последняя фаза, во время которой они две недели провели, практически не отходя от мониторов. Встроенные в процессинговые системы программы-паразиты вылавливали из миллиардов ежедневных транзакций недорогие покупки в магазинах, рисовали сверху суммы десятые доли процента и снимали банковский возврат этой мелочи на пути обратно к клиенту. А после перечисляли на один из многочисленных подставных счетов. Кир с командой две недели наблюдали, как буквально рисуются их миллиарды, изредка корректируя работу программ и переводя внимание защитных систем на другие цели.

А, чтобы не погореть на собственной жадности, установили срок в четырнадцать дней, после которого вся работа останавливается, подводятся итоги, делятся деньги и стираются как следы их деятельности внутри банков, так и сетевое прошлое. И он долго подбирал именно тех, кто не пожалеет выполнить последний пункт. Дальнейшими планами никто особо не делился.

Решив, что часть дела сделана, Кир выбрался наконец на танцпол, где как раз происходило лазерное шоу, и в дыму медленно плыли планеты. Диджей погрузил танцующих в транс, дым запахом ментолом, Кир втянул его полной грудью и позволил эйфоретикам растворить гудящую голову в музыке и танце.

Краски стали ярче, а время – медленнее. Каждые несколько секунд Кир словно выныривал из воды в ясность созна-

ния, делал глоток дыма с эйфоретиком и снова погружался в опьянение. В эти моменты он успевал оценить, как сменяется окружение вокруг. То весь танцпол плыл в космосе, то под ними раскидывались кольца какой-то планеты, то они оказывались на поверхности солнца. Периодически дым сдувался, чтобы подарить всем присутствующим ощущение падения, когда вскрывался идеально прозрачный пол под ногами.

В какой-то момент он оказывается на опоясывающем заведение балконе и, свесившись через перила, пытается надышаться прохладным ветром, избавиться от морока. Приглушённый крик за спиной заставил его развернуться в то мгновение, когда из двери в клубах дыма вылетела в дупель пьяная девушка и, не разбирая дороги, врезалась в парня.

Упав на четвереньки, она вывернула содержимое желудка на пол, тоскливо завывала и стала скользить невидящим взглядом вокруг. Обратив внимание, как хаотично меняется размер зрачков, и до жути необычно переливаются тремя цветами радужные оболочки, Кир рефлекторно дёрнулся от неё в сторону. Это не вина алкоголя или эйфоретиков. А надевший на её голову нейробруч с обрывками проводов только подтвердил его страшную догадку.

– Мы в виртуале сидели, она вдруг как с катушек слетела.

В дверях стоял поддатый парень, растерянно смотрящий на девушку и пытающийся что-то объяснить заплетающимся языком.

– Это Дали, да?

Кир с отвращением сделал ещё несколько шагов назад, уже от обоих, словно от прокажённых. Хотя смысла в этом было ноль. Синдром Дали был меметической угрозой, чей распространитель – компьютерный вирус БЕЗНОГИМ. Соответственно, получить дичайший когнитивный диссонанс, начать слышать вкусы, видеть гравитацию и кучу любых других последствий было возможно только в виртуале при подключении к Сети. Правда, после выхода всё это оставалось с тобой навсегда. Вернуть когнитивные функции в норму ещё никому не удалось.

Кир поспешил покинуть балкон и запереться в кабинете. Рухнув на диван, он заглушил чувство тревоги коктейлем и автоматически потянулся к уху, где за мочкой располагалась клипса коннекта. Рука замерла на полпути, перед глазами встало лицо обезумевшей девчонки с балкона. Парень раздумывал меньше секунды, а потом погрузился в Сеть. Самое безопасное место на свете, а что до тех несчастных, кто случайно ловит БЕЗНОГИМ – уж с ним-то такое не произойдёт.

Вдруг раздался шелест открываемой двери, в кабинет ворвались звуки музыки с танцпола и аромат странного парфюма. Кир даже не успел выйти из виртуала, как холодные руки коснулись его висков, и он оказался в ловушке без возможности отключиться от Сети. Всё, что было ему доступно – лишь немного повысить прозрачность виртуального мира, но едва он получил возможность видеть и сопротивляться, как почувствовал несколько болезненных щипков по телу.

И оно перестало его слушаться.

Сквозь виртуал он с трудом смог разглядеть, как вокруг стола расселись три человека. Интерфейс Сети не давал увидеть хоть какие-то детали.

– Вы кто, нахер, такие?

Нежданные гости не обращали на него внимания, каждый занимался своим делом. Один явно копался в его нейрочипах через удалённый доступ (как? Как, вашу мать!?). Второй положил на стол маленький кейс и извлекал из него какие-то инструменты. А третий перебирал выставленную на стол еду и алкоголь, особое внимание уделяя этикеткам на бутылках. Словно не найдя того, что искал, он через стол наклонился к Киру.

– Ну и мудак же ты, приятель.

– Кто вы?! – уже не на шутку перепугавшись, закричал Кир. Только тут его чувство самосохранения наконец сработало, и он стал набирать воздух в грудь, чтобы заорать, в надежде на охрану клуба. Нейрочип в затылке издал короткий болевой импульс, и весь накопленный воздух с шумом вышел из лёгких.

– Даже не пытайся, – не отвлекаясь от виртуального интерфейса перед собой, коротко бросила фигура женским голосом.

Да кто эти люди, что могут творить ТАКОЕ?? Неужели его афера пошла крахом, и их всех давно вычислили?

– Лично я – ценитель хорошего вкуса, – сказал тот, кто

копался по столу. — А ты, как я вижу, пьешь всё подряд и ешь все подряд. И прошу, не пойми меня превратно, я не буду осуждать голодного или стремящегося утопить своё горе в алкогольной коме. Но ты...

— У меня готово, — отчиталась женщина. — Можешь приступать.

Третий, с инструментами, взял правую руку Кира и положил её ладонью вверх на стол.

— ...ты, человек, который может позволить себе всё, лишаешь себя самого главного — *разборчивости*. Пихая и вливая в себя всё подряд, в кого ты превращаешься? Хищник питается только сочащимся кровью ошмётком...

Внимательно осмотрев ладонь парня, третий растянул её на какой-то рамке.

— ...травоядные в огромных количествах поглощают растения. Среди тех и других есть сильные и слабые существа, в равной степени опасные друг для друга. Но самое главное — в равной степени они боятся и уважают силу друг друга. Потому что эта *разборчивость* чётко определяет границы применения их силы, они всегда знают, кто опасен, а кто нет...

Подкручивая рамку, третий заставил ладонь Кира выгибаться кверху. Появились первые признаки болезненных ощущений, но Кир боялся даже пикнуть — тон ведущего монолог человека даже не подразумевал, что его можно перебить.

— ... слабые уверенно знают, кого надо бояться, сильные

в курсе, с кем не стоит связываться. Это система взаимоуважения, приносящая благо всем её участникам. “Но как же всеядные?”, спросишь ты...

Когда третий взял что-то похожее на ручку и щёлкнул кнопкой, Кир провалился в ад. С конца этой ручки широким конусом вырвался лазер и впился в распятую ладонь. Парень перестал слышать вещающего мужика, музыку за стенами, концентрировать на чём-то взгляд. Не в состоянии дёргаться и орать, он просто тряс головой, пытаясь оживить тело и вырваться наружу, к людям. Ноздрей достиг запах опалённой кожи, а в голове появились суицидальные мысли, что угодно, лишь бы прекратить эту боль...

...которая кончилась внезапно, как и началась.

— ...до чего только дотянутся. С хищником можно подружиться, травоядное можно приручить, но для свиней, крыс и стервятников ты всегда будешь представлять гастрономический интерес. Они вне системы взаимоуважения, потому что нарушают главную её суть — *разборчивость*. Вне зависимости от твоей силы или слабости, или гастрономических особенностей...

Третий убрал своё орудие для пыток и опрыскал обожжённую ладонь какой-то ледяной пеной. Боль тут же отступила, и он высвободил ладонь Кира из рамки.

— ...как и взаимоотношений с ними — ты не будешь знать, в какой момент они проявят свою *неразборчивость*. Что награждается презрением от остальных. Потому, всеядные жи-

вут отдельно, но всегда где-то рядом, ведь однажды ты можешь их заинтересовать.

– У меня тоже всё, – сообщил третий.

– Отлично.

Рассуждавший о разборчивости сел обратно.

– Прости нас за это шоу, приятель, но мы должны были подтереть за тобой до того, как в твоё дерьмо вляпаются ищейки Интерпола.

Кир вздрогнул. Сопроводил бы это удивленным восклицанием, но его связки всё еще его не слушались.

– Да-да, лазейки в твоих контрабандных нейрочипах ещё оставались... пару минут назад. Не благодари. Так же, мы позаботились о твоём будущем и понимании, что такое боль. Ты ведь никогда её не испытывал, я точно знаю. Все вопросы отложим на потом, всё несколько сложнее, чем просто беседа. Главное, прими как факт, что мы твои друзья, не желаем тебе вреда. И в следующий раз увидимся в более благоприятных обстоятельствах.

Троица встала со своих мест и пошла на выход, оставляя парализованного Кира. Уже у выхода, судя по всему, главный у них обернулся и бросил:

– Когда оклемаешься, закажи нормального мяса и вина. Твой стол вызывает отвращение.

Глава 2. Прощание.

Четыре колоссальных серебряных нити устремлялись ввысь, чтобы раствориться в синеве утреннего неба. Хотя нет, что-то размером с маленькую монетку было в той точке, где они сходились. Нитями они казались лишь издали, вблизи же это были необхватные столбы, издающие непрерывное гудение.

Один из них использовали для грузовых подъёмов, другой – для грузопассажирских, третий и четвертый доставляли исключительно людей. По международному договору, комплекс орбитальных лифтов возвели в Тихом океане, на территории атолла Пальмира, близкого к экватору. Это позволило получить равный доступ к нему всем странам-участницам проекта и избежать проблем с путями сообщения, если где-нибудь обострится политическая обстановка. Для одной из нитей пришлось создавать целый искусственный остров. Но отдача того стоила.

Прямо из клуба Кир сел на аэроэкспресс, который доставил его и ещё сотню человек прямо к пассажирскому лифту. По каждому из столбов скользили четыре обтекаемые капсулы, утреннее солнце до рези в глазах отражалось от белых бортов. Ещё на подлёте сердце интенсивно пыталось покинуть грудную клетку, стоило только вживую увидеть масштабы конструкции.

Во время пути от посадочной площадки до причального порта, на глазах Кира одна из капсул зашипев, тронулась с места и, набирая скорость, заскользила по тросу. Прошло несколько секунд, прежде чем она превратилась в сверкающую точку, а затем и вовсе растворилась, слившись с серебряной нитью. Причалы для лифтов своим дизайном напоминали небольшие аэропорты, со своими залами ожидания и регистрации, грузовыми терминалами, ресторанчиками, магазинами и толпами народа, ожидающих своей посадки. Все наружные стены были сделаны из стекла, предоставляя возможность полюбоваться тропической природой и Тихим океаном, в получасе ходьбы.

– Рейс номер «С 7», посадка через десять минут. Отправление по расписанию, – приятным голосом прозвучало объявление. «Семь – счастливое число» – подумал Кир, – «Интересно, что мне достанется?».

Возле посадочного терминала он заметил знакомые по вчерашнему дню лица. Позади них стоял человек, с голопроектором, выводящим логотип турагентства. По современной норме сервиса, он был без галстука. Вошло в моду это буквально год назад после неожиданной фразы известного молодого политика, пришедшего на очередную важную конференцию без галстука. Журналисты сразу обратили на это внимание, но лишь одна его фраза: «Да задолбали эти понты дешевые!» изменило всеобщее мнение о важности галстука. Он так никому и не поведал истинную причину своего внеш-

него вида – галстук остался в трусиках стриптизерши, посетил которую он буквально за час до конференции.

Подойдя к представителю агентства, Кир отметился в списке. Громкий взрыв хохота сзади заставил его оглянуться. Источником его были те самые провинциалки, которых обнимал желтоволосый парень-хакер. Судя по красным глазам всей троицы, бессонная ночь была не только у Кира. Пронырливым оказался. Его следующая шутка, прошёптанная на ухо одной из девушек, вызвала новый взрыв хохота. Заметив взгляд, устремлённый на них, девушки смутились, а хакер подмигнул. Когда они отметились в списке группы, сопровождающий выключил голопроектор и, посмотрев на часы, повёл людей на посадку.

Внутри капсула лифта была похожа на комфортабельный четырёхэтажный кинотеатр. На каждом этаже располагалось четыре ряда по десять кресел, только вместо экрана перед ними открывался вид из огромного сплошного панорамного окна. Под их группу был отведён целый этаж. Успев сесть посередине, прямо перед окном, Кир расслабленно вытянул ноги. Подъём должен длиться сорок минут и он собирался получить свои первые впечатления все, до последней крошки.

Из-под кресла, выдвинулась подставка для ног, и на ручке замигало напоминание о необходимости пристегнуть ремни. Мягкие, но надёжные полосы слегка притопили его в обивке. За всю историю использования космических лифтов, не

было ни одного ЧП, если не считать таковым нервный шок людей, впервые оказавшихся так высоко над землёй, и необходимость в ремнях была скорее традиционной предосторожностью, чем необходимостью. Ну и защитой от разбитых носов и рассечённых бровей, неизбежных при наступающей невесомости. После короткого инструктажа, из динамиков, лифт дёрнулся, и пейзаж за окном начал уходить вниз. В который раз за это утро в животе сладко заныло. Только что начался подъём на высоту около ста сорока километров, финальной точкой которого была, висящая в космосе, орбитальная платформа «Мир». Первое путешествие Кира в космос.

Земля за бортом давно уже исчезла, перед глазами открывался бескрайний океан, с каждым километром вверх линия горизонта закруглялась, пронзив лёгкое облако, капсула ещё больше увеличила скорость, заставив сердце уйти в пятки и уже оттуда испуганно взирать на расстилающийся пейзаж.

За спиной раздался испуганно-восторженный визг. Кир раздражённо сморщился – несдержанные эмоции выдернули его из эйфории стремительного взлёта. Тем временем, мир за окном разделился на светлую и тёмную половины, как символ, Инь и Ян. Светлой половиной была земля, которую пыталась поглотить тёмная половина, всего лишь кусочек необъятного космоса. Показались звёзды, очень необычно было смотреть на них под таким углом.

Восторг, охвативший парня, снова бросил его в состояние эйфории. Чистая, детская радость. Вдруг необычное, похожее на сон ощущение, упало на него. Невесомость! Если бы не запрет на расстёгивание ремней во время полёта, он бы уже летал под потолком.

Когда в окне показалась секция платформы, Кир впился в неё взглядом. Никакое из человеческих творений на Земле не могло сравниться с его же творением в открытом космосе. Если бы цивилизации из других миров добрались до нашей планеты, то первым, что они увидели, был бы этот техногенный цветок из металла и пластика. Восприняли бы они его как цветок мира или соцветие войны? Неизвестно. Но человечество по праву могло гордиться своим детищем.

Орбитальная платформа венчала собой развитие технологий первой половины двадцать первого века. Футуристичное кольцо с лепестками-платформами, с которого в дальний космос отправлялись автоматические зонды и корабли снабжения для первой марсианской станции, на которой жил своей жизнью первый человеческий город в открытом космосе. Это был Вавилон номер два, преуспевший, в отличие от своего мифического предка.

Лифт замедлил скорость и плавно вплыл в принимающий шлюз. Лёгкая тряска торможения, показалось огромное окно, за которым сидели диспетчеры. Голос из динамиков объявил о начинающейся стыковке. Кир в волнении откинулся на спинку кресла и снова утонул в его обшивке. Его первый

космический полёт подходил к своему концу. Впереди было несколько дней жизни на орбитальной платформе. Хорошее начало новой жизни.

Кир улыбнулся приятным мыслям о будущем...

Том Гринн по жизни был везучим. Везучим настолько, что если ему удавалось купить лотерейный билет, то он обязательно оказывался выигрышным. Или, если находил чей-то кошелек, тот был приятно пухлым и тяжёлым. И несчастные девушки, которых пять минут назад бросил парень, а значит, им требовалось утешение, обязательно попадались ему.

Вот и сейчас очередная, несчастная, а значит, ищущая утешителя, красотка, шла в его руки, тайком утирая слёзы, размазывая косметику по лицу и поправляя своё короткое платьице, едва не рвущееся на округлостях. Место было самое подходящее – дендрариум орбитальной платформы, необычное и склонное к романтике.

Пара фраз, улыбка, комплимент, шутка про плачущих девушек – и она уже позволяет приобнять себя, робко смотря снизу вверх на своего утешителя. Час спустя, косметика на её лице чудесным образом обновилась, грусть из глаз исчезла, а в голосе появилось лёгкое заигрывание. Том поздравил себя с очередной победой и предложил новой подруге про-

гуляться по самым недоступным местам «Мира». Том вообще был любитель недоступных мест. Как старший инженер, он имел доступ к генераторным, и всех своих подружек таскал туда поглазеть на творившееся чудо, при работе Токамаков. А потом уединиться в вечно пустом резервном центре управления. С такими мягкими и удобными диспетчерскими креслами.

Громадный, вытянутый зал тихо гудел и искрил, выдавая в секунду просто запредельные энергетические мощности. Под прозрачным полом искрили и сияли десятки Токамаков. Там бушевала такая стихия, что каждый, кто попадал сюда, начинал чувствовать себя богом грома. Конечно, если имел доступ к оборудованию.

Вид портил штабель из металлических ящиков, аккуратно стоящий прямо посередине помещения. Как администратор этой секции станции, Том заочно обматерил логистический отдел, но как мужчина, тут же забыл о работе, потому что о его предплечье терлась женская грудь.

Девушка испуганно прижималась к Тому, восхищённо разглядывая беснующиеся под ногами клубки молний. На самом деле, работа генераторов не должна сопровождаться такими спецэффектами, но минуту назад Том понизил уровень изоляции, и теперь каждое из колец генераторов представляло собой небольшую разъяренную тучу. Но это было ещё не всё. Выйдя с девушкой на середину зала, он достал девайс управления и одним нажатием выключил гравитацию

в помещении. Девчонка, взвизгнув, уцепилась за Тома, когда неведомая сила оторвала её от пола и подняла в воздух, позволяя рассмотреть самые аппетитные ракурсы.

Побарахтавшись в воздухе, люди проплыли из конца в конец зала. Восхищённая жертва соблазнения не скрывала своего восторга от всего происходящего. Привыкший к этому аттракциону, Том восхищённо сдерживал свой восторг по поводу жертвы. Позволив себе более откровенные прикосновения и взгляды, парень стал направлять развитие событий в нужное русло. Новая знакомая была не против. Между ними даже завязалась шуточная борьба, в результате которой оба потеряли часть одежды, которая теперь плавала вокруг них.

Девушка смеясь, оттолкнулась от Тома, умчавшись под самый потолок. Том поискал вокруг взглядом и, найдя опору, в виде штабеля ящиков, скреплённых пластиковыми лентами, подплыл к нему и, резко оттолкнувшись, взял направление в её сторону.

Позади него штабель качнулся, лопнула одна из лент, прикреплявших их к полу и ящики, рассыпавшись, взлетели над полом. Том этого не видел. Перед ним был зовущий взгляд незнакомки. Кстати, а почему он до сих пор не спросил её имени? Это надо было исправить.

Уже подлетая к ней, он раскрыл было рот, когда вдруг за её спиной, из тёмного угла вдруг проступило мужское лицо, оскаленное жуткой улыбкой. Том дёрнулся назад, в это время один из-зависших в невесомости ящиков чувствительно

ударил его сзади. В кармане штанов хрустнул девайс управления.

Устройства гравитации, получив новый приказ от коротнувшего прибора, мгновенно заработали, обрётшие тяжесть тела устремились к стеклянному полу. Упав с высоты в пять метров, Том пострадал несильно, но когда услышал за спиной грохот и треск изоляционного стекла пола, его сердце сжалось. Обернувшись, он увидел, как падающие ящики пробивают пол и падают прямо на работающие генераторы. Высвобождающаяся энергия по аварийному заземлению уходила в экстренные накопители. Осмотревшись вокруг в поисках девушки, он с шоком осознал, что в зале больше никого нет. Опомнившись, Том кинулся к куртке, в которой лежит коммуникатор. Если срочно не сообщить диспетчерам об аварии, они могут не успеть разрядить накопители. А тогда неминуем...

Черeda сотрясающих станцию взрывов пронеслась по орбитальной платформе. Том остолбенело замер, с ужасом осознавая, что он только что натворил...

– Рейс С 3 прибыл в шестой шлюз, запущена процедура стыковки.

– Ремонтная бригада требуется в энергопровод десятого шлюза, неполадки в резервном питании.

– Рейс С 8, отбытие задерживается на пять минут в связи

с потерей багажа пассажиров.

– Рейс С 7 прибыл в пятый шлюз, запущена процедура стыковки.

– Диспетчерская, примите служебное сообщение: «Из-за эпидемии гриппа на станции, количество обслуживающего персонала снизилось на двенадцать процентов, смена увеличена на полтора часа.

В диспетчерской раздались возмущённые крики. У многих сегодня нарушились личные планы. Диспетчер Смит разочарованно откинулся на спинку кресла: «Мда. Ресторан с женой на этот вечер отменяется».

– Эй, Чарли, у меня столик в «Сирене» забронирован, ты по-любому отсюда раньше свалишь, так хоть сходи с супругой своей, а то зря бронь пропадёт.

– Окей Смити, не откаж...

ТРЕВОГА!!!ТРЕВОГА!!!!ТРЕВОГА!!!

Сильные толчки сотрясли всю станцию, выбрасывая диспетчеров со своих мест. Смит больно ударился головой о пульт управления но, не растерявшись, снова прильнул к приборам, пытаясь разобраться, что происходит.

ТРЕВОГА!!!ТРЕВОГА!!!ТРЕВОГА!!!

Судя по показаниям, в восточном блоке станции, один за другим выходили из строя генераторные отсеки. В их блоке. Зелёные сигналы состояния сменялись на красные, врубилось аварийное освещение. За обзорным окном, выходя-

щим во внутренне пространство шлюзов, стали гаснуть прожектора.

– О господи, седьмая капсула ещё не успела состыковаться!!!! У них сейчас всё ОБЕСТОЧИТСЯ!!!!

Руки Смита нервно запорхали над голографическим пультом, направляя все энергетические ресурсы в пятый шлюз. Последний прожектор погас, белые борта капсулы посерели, освещаемые только космосом. Она медленно стала отдаляться от троса орбитального лифта. Земное притяжение врало своё. Голографический терминал мигнул и погас. Прямо перед лицом Смита из стены вылез аварийный рычаг стопора, которым никто никогда не пользовался, по причине отсутствия ситуаций, когда он мог понадобиться.

– Диспетчерская!! Капсула С 7 падает, она ПАДАЕТ, срочно стопорите её!!!

Смит обеими руками ухватился за железный рычаг и с силой потянул его на себя. Где-то заработали тяжёлые механизмы и из стен шлюза начали быстро выдвигаться огромные магниты, которые должны были притянуть к себе обесточенную капсулу. Взрывы продолжали сотрясать станцию, прокатываясь по всему восточному блоку. Несколько огненных цветков вспыхнули в шлюзе, разрывая в клочья переборки и вырывая с «мясом» магниты. Прощальный взрыв проводил капсулу в открытый космос, придав ей ускорение. Она стала стремительно уменьшаться, сливаясь с земным пейзажем.

– Боже, храни ваши души, – прошептал Смит, глядя

вслед куску металла и пластика, в котором падали на землю несколько десятков людей...

"До столкновения осталось сто сорок километров"

Резкий толчок бросил Кира, уже освободившегося от ремней, обратно в кресло. Потом лифт и пространство за окном погрузилось во тьму – полностью вырубило свет, в том числе и в принимающем доке. Несколько последовательных встрясок и его тело оторвало от кресла невесомостью. Через минуту в панорамном окне прощально мелькнули ворота дока, и показалась Земля. Приближающаяся. Сердце ёкнуло. Закричали пассажиры, и снова раздался противный визг, который до этого портил любование космосом. Даже в такой ситуации он раздражал.

Кир лихорадочно пытался сообразить, что делать дальше. А что можно предпринять, когда падаешь в обесточенной капсуле с высоты полутора сотен километров? Невесомость подняла всех пассажиров в воздух и теперь они напоминали домашних рыбок, которые поняли, что кто-то бросил к ним в аквариум кипятильник. Беспорядочно дёргаясь в воздухе, люди бессмысленно пытались добраться до выхода.

Когда наружная обшивка капсулы загорелась в атмосфере, каждый ощутил себя в дьявольской колеснице, несущей-

ся прямо в ад. Не хватало сатанинского смеха. Кто-то осознал всю безвыходность положения и обнял близких, тихо шепча слова утешения. Кто-то свернулся калачиком, ожидая неминуемого конца. На какое-то время повисла тишина и всё замерло. В темноте, озаряемой адским пламенем снаружи, подвешенные невесомостью, плавали эмбрионы людей. Как зародыши, которые через несколько минут переродятся в ангелов.

В волшебную, идиллическую картину ворвался рёв, вернувший людей в мир страха и неминуемой смерти. Взорвались воздушные баллоны, проделав огромную дыру в обшивке. Сорвавшийся с троса орбитальный лифт, по параболе достиг земной поверхности в районе безымянного атолла, практически стерев половину его с лица земли...

«Почему так больно?». В закрытые глаза горячо и настойчиво било солнце, кожу гладил приятный морской бриз, совсем неподалёку росли пальмы, а из живота торчал кусок трубы.

Кир резко сел и посмотрел на свой живот. Никакой страшной раны не было. Тогда он огляделся, вспоминая всё, что происходило в последние минуты. Вокруг был океан. Насколько хватало глаз, до самого горизонта. Капсула лиф-

та умудрилась упасть на единственный клочок суши в этой водной пустыне, уменьшив его наполовину огромной воронкой. Обломки разлетелись по всему атоллу, торчали из воды вокруг, дымный след, протянувшийся от неба до земли, до сих пор висел в воздухе. Внезапно, будто на голову свалилась огромная наковальня, его ошеломило мыслью. «Я ВЫЖИЛ!!!». При попытке подскочить от радости, его ватные ноги вернули тело обратно на прибрежный песок. «ВЫЖИЛ!! Неважно как, неважно почему, неважно зачем!! ВЫЖИЛ».

Кир ещё раз осмотрелся вокруг, вдруг, кому-то повезло ещё. Но вокруг не было даже тел. Странно. С трудом утвердившись на всё ещё ватных ногах, Кир пошёл по берегу. Недалеко от воды он заметил перевёрнутое, обгоревшее пассажирское кресло, вырванное с корнями из капсулы. Подойдя к нему, он упёрся руками в спинку и поставил его в нормальное положение. Дыхание перехватило, а ноги снова подкосились, когда оставшийся в нём пассажир, повисший на ремнях безопасности, уставился на Кира единственным мёртвым глазом. Второго не было, вместе с половиной черепной коробки. Кир отступил на шаг, непослушные ноги спутались и он упал. Что-то ткнулось ему в спину, чуть выше поясницы и, разрывая кожу и внутренности, проткнуло насквозь, выйдя из живота окровавленным куском трубы. Парень заорал...

«Почему так больно?». На лицо настойчиво капало что-то

тёплое и густое, во рту вкус гари и железа, жар и лихорадка терзали тело, а внутри будто сидел пульсирующий дикобраз. Кир открыл глаза. И едва не закричал от ужаса. Но попробовав только набрать воздуха в грудь, тут же едва не отдал Богу душу. Кусок трубы с запёкшейся кровью торчал прямо из его живота, пригвоздив к земле. Отнюдь не душу, которая в истерике заметалась в умирающей оболочке.

Над Киром возвышался обломок лифта с уцелевшим рядом пассажирских сидений. В одном из них сидело тело мужчины с развороченным предплечьем. По безвольно повисшей руке стекала струйка крови и капала на лицо ошеломленному парню. Вокруг раскиданы догорающие обломки капсулы лифта, фрагменты тел и вырванные с корнем стволы пальм. Кое-где уже собрались чайки, расклёвывая останки. Грудь Кира судорожно содрогалась, урывая глоточки воздуха для агонизирующего тела. На какой-то миг в голове всплыла картина, которую он видел за минуту до этого. Солнце, пальмы, бриз с моря и он сам – целый и невредимый...

– Ты сам-то веришь, что можно свалиться в железном гробу из космоса и оказаться целым и невредимым в курортных условиях?

Кир повернул голову на голос и снова едва не рухнул в беспамятство. На него смотрел и улыбался тот самый труп в кресле, которое он переворачивал в своём бреде. На этот раз оно лежало на боку, а висящий на ремнях мертвый пас-

сажир напоминал безвольную куклу, чья голова, болтающаяся под неестественным углом, ухмыляясь, смотрела на Кира. Парень с ужасом узнал того самого собрата хакера, клещащегося к девчонкам из периферии. «Предсмертный бред» – Подумал Кир.

– Тогда тебе легче будет принять всё, что я тебе сейчас предложу, – усмехнулся труп. Кир сглотнул. Безымянный атолл в открытом море. Горящие обломки рухнувшего на него орбитального лифта. Тела пассажиров в разной комплектации, которые уже расклёвывают здешние чайки. Лежащее на боку кресло с пристёгнутым к нему изуродованным телом. И он сам, лежащее напротив будущее тело, пронзённое насквозь и разговаривающее с более опытным в том, как быть трупом, товарищем.

– Я тебе подскажу одного моего знакомого режиссёра, пускай тебя сценаристом возьмёт. – Мертвец зашёлся сухим кашлем, в который превратился смех после удачной, на его взгляд остроты. Кир молчал. Наверное, не знал, что ему сейчас делать. Смерть не спешила. Страшная рана в животе занималась своими делами, особенно его не беспокоя. Спасательных вертолётов на горизонте видно не было. Вздохнув, он протянул руку.

– Меня зовут Кир.

Труп напротив восторженно улыбнулся и, выпростав из-под себя переломанную в нескольких местах конечность, по-

жал ею руку Кира.

– Меня зовут Гвоздь.

Холодное прикосновение одубевшей ладони не вызвало неприязни. Возможно, какая-то частица Кира уже приготовилась к общению с миром мёртвых. Он кое-что вспомнил.

– Ты что-то собирался мне предложить?

Гвоздь задумчиво почесал подбородок.

– В общем, ты должен закончить свои дни не таким любопытным способом. Я предложу тебе договор, одним из плюсов которого будет то, что ты выживешь в этой катастрофе.

– А минусы?

Гвоздь снова зашёлся в кашле от смеха.

– Ты сейчас проткнут одним большим жирным минусом. Уверяю тебя, всё, что напечатано у нас мелким шрифтом в самом углу не идёт ни в какое сравнение с ним.

– Но они есть?

Кир усмехнулся сам себе. В бредовом состоянии, проткнутый трубой на необитаемом острове, торгуется с трупом на предмет своей жизни.

– Вот именно! Ни один из наших минусов не мешает тебе жить нормальной жизнью.

– Вы случайно не душу мою купить собираетесь?

– Отнюдь. Ты нам нужен целиком.

Кир насторожился. Кому "нам"? Во что он ввязывается? Парень попробовал мотнуть головой, чтобы прогнать дурацкое видение, но ухмыляющийся мертвец в лежащем на боку

кресле никуда не исчез.

– Тебе терять нечего, – улыбнулся Гвоздь.

– Постой, а кто такие «мы»? Ты представляешь какую-то... силу?

Выражение остатков лица Гвоздя поскучнело. Какая-то, уже перемазанная кровью чайка уселась подле него и попыталась выклевывать содержимое черепной коробки. Гвоздь отмахнулся от неё и не ожидавшая такого нахальства от бездыханного трупа, птица с гневными криками умчалась к более спокойной добыче.

– Мы – это мы. Знание всего и сразу тебе ничего не даст, а только навредит. Размышлять станешь больше, что вообще не есть хорошо. Единственное, что могу тебе сказать – сотрудничество с нами не принесёт тебе вреда. И оно ничем не будет отличаться, по сути, от того, чем ты занимался раньше. И да, твоя душа останется при тебе.

– А что я должен буду делать?

– Так ты согласен?

– Да хоть объясни мне...

Гвоздь вздохнул и прищурился единственным глазом.

– Объясняю. Ты находишься в заведомо невыгодных условиях. Ты разговариваешь с трупом, который предлагает тебе либо умереть, либо ввязаться в непонятно что. Учитывая, что это «непонятно-что» предлагает тебе говорящий труп, то это либо бред, а тогда тебе собственно нет разницы, соглашаться или нет, либо это всё происходит на самом деле и в

этом случае предложение не может быть банальщиной типа: «достань звезду с неба и назови её моим именем». Пофантазируй, что тебя может ждать в дальнейшем! Уж, наверное, это интересней, чем быть расклёванным чайками, которые, кстати, в данный момент уже имеют на тебя виды.

Кир повернул голову и увидел, как дюжина чаек неотрывно пялится на него, заинтересовавшись ещё живой, а значит свежей добычей.

– Времени у тебя на одну фантазию!

– Но что...!

– Да или нет?!

– Подожди....!

– Да или нет, мать твою!!

Одна из чаек оказалась перед лицом Кира и цапнула его за ухо. Острейшая боль пронзила всё тело, сразу проснулась рана в животе и переломанные кости. Мозг в агонии послал сигнал голосовым связкам и когда птичий клюв, увеличиваясь, устремился в глаз Киру, он закричал...

Сотни птиц поднялись в воздух над маленьким островком в океане. Всю стаю спугнул дикий крик, переходящий в хрип, исходящий от приколотого к песку берега человека.

Даааааа...

...в волшебную, идиллическую картину ворвался рёв, вернувший людей в мир страха и неминуемой смерти. Взрывались воздушные баллоны, проделав огромную дыру в обшивке. Кто-то толкнул Кира в кресло и стал пристёгивать ремни безопасности. В темноте Кир узнал Гвоздя. Живо. Едва щёлкнул последний клапан ремня, как новый взрыв разнёс половину палубы, посрывав кресла, в том числе и то, в котором сидел парень. Капсулу лифта потрянуло, всех подбросило. Лист металла промчался в сантиметре от Кира, срезав часть головы Гвоздя.

Не обратив внимание на эту мелочь, тот схватил кресло Кира и метнул его в дыру в обшивке. Очередной взрыв отбросил Кира в сторону от падающей капсулы, и он полетел вниз. Спинка кресла приняла на себя удар о воду, погрузившись на пару метров. Едва начавший захлёбываться Кир зашарил руками по ремням, чтобы отстегнуться от груза, который утянет его на дно. Но судя по всему, кресло было сделано из плавучего материала, поскольку спустя несколько секунд его, вместе с парнем вытолкнуло на поверхность. Освободившись от ремней, Кир посмотрел в ту сторону, куда упал лифт...

— ... ну а спустя три часа прилетели спасатели. — Кир досказал историю о происшествии следователю и откинулся

на спинку дивана. Позади было бесконечное ожидание спасательных вертолётот, удивлённые взгляды работников экстренных служб, долгий перелёт до госпиталя, где единственная обнаруженная на нём травма после происшествия – это опалённые волосы, в местах, где выжившего лизнул огонь. Затем долгий разговор со следователем.

Больница, куда его привезли, находилась на одном из островов, где были возведены причалы космического лифта. Врачи уже окрестили его ходячей сенсацией и предупредили, что первое время здание ему лучше не покидать – толпа журналистов за полицейским оцеплением сожрёт Кира живём. В катастрофе выжило двое. Но второй «счастливчик» своим видом только подтверждал сенсационную везучесть Кира.

Расставшись со следователем, парень подошёл к окну в палату этого выжившего. Едва его нашли, то сразу поместили в капсулу с биогелем – жидкость обеспечивала максимально нейтральную среду любому пострадавшему организму с наружными ранами, исключая любое заражение и препятствуя кровотечению. В данный момент в капсулу постоянно вливался анестетик, успокаивая нервные окончания, которые, скорее всего, сходили с ума. Ожог на девяносто процентов поверхности тела и открытые переломы должны были погубить его.

– Он выживет, – произнёс высокий красивый голос и рядом с отражением Кира в окне, появилось второе. Невы-

сокий мужчина, шатен с короткими волосами. Правильные черты лица, голубые глаза за синеватым стеклом изящных очков. Одет в строгий белый костюм и чёрную рубашку. Из расстегнутого ворота выглядывала золотая цепочка с висящим на ней небольшим золотым медальоном, похожим на штурвал.

– Любопытно то, что он послужит живым примером того, чего ты избежал, согласившись сотрудничать с нами.

Кир тут же узнал этот голос и машинально провёл кончиками пальцев по лишённой складок ладони.

– Вы... помогли... и ему тоже, – Кир запнулся на слове «помогли». – И по вашим словам выходит, что я тоже мог выжить.

– Отнюдь. То, что он выжил – целиком и полностью его заслуга. У тебя же не было той силы воли, которая помогла ему. Ты бы предпочёл умереть, чем мучиться. Как он. Но ты нам нужен, потому находишься по эту сторону стекла.

Кир, наконец, посмотрел на своего собеседника.

– Может ...

– Пойдём. Нам нужно тебе кое-что рассказать, – не дав договорить, шатен повернулся к Киру спиной и пошёл прочь по больничному коридору. Кир последовал за ним. Дойдя до кабинета главврача, незнакомец открыл дверь, приглашая Кира войти внутрь.

Глава 3. Этот мир не так прост

Кабинет был погружен в полумрак. Жалюзи плотно закрывали единственное окно, возле которого спиной ко всем стоял человек в белом халате. За массивным столом сидел в кресле худощавый лысый мужчина, одетый в чёрную водолазку. Интеллигентное вытянутое лицо сорокалетнего чиновника от госбезопасности или управляющего крупной фирмой.

Слева от него, прямо на столе, скрестив ноги, расположился молодой лохматый парень. Бледный, с лихорадочным взглядом и нервными руками, он держал на коленях планшет, водя по сенсорному экрану всеми десятью пальцами и бормоча что-то себе под нос.

В углу кабинета в тени угадывался ещё кто-то, изредка в луче света было заметно слабое шевеление. Едва Кир зашёл, дверь за ним закрылась. Шатен остался снаружи, а выход загородил собой пятый находившийся в комнате, неопределённого возраста азиат в чёрных круглых очках.

Лохмач на столе пинком отправил к Киру стул на колёсиках. Кир сел на него, чувствуя некоторую оторопь. Что же с ним происходит? Похоже, сейчас он получит ответы на свои...

– Итак. Твои вопросы.

Кир несмело оглядел окружающих и снова уставился на

лысого.

– Он у меня только один. Во что я вляпался?

Повисла тишина. Слышно было только бормотание странного на столе. Мужчина в кресле несколько секунд рассматривал Кира и, наконец, заговорил:

– Обстоятельства сложились так, что ты стал одним из лучших кандидатов на роль в нашей *игре*.

Последнее слово мужчина выделил особенно. Говоря, он пристально всматривался в глаза Киру, цепко выхватывая или даже читая любую мысль, промелькнувшую во взгляде.

– Кроме тебя существуют и другие кандидаты. Множество. Но ты оказался ближе и... доступнее. А твоё любопытное прошлое позволяет точнее спрогнозировать будущее. Предваряя вопрос о нашей *игре*: для простоты можешь считать это теневой геополитикой...

– Вы вернули меня в прошлое. – Кир прочистил горло и, не веря, что произносит это вслух, – там был говорящий мертвец. Какая к чёрту геополитика?!

– Она самая, чел, она самая, – подал голос лохматый с планшетом. – Чёртова геополитика. И ты теперь в самой...

Лысый мужчина предостерегающе поднял руку, и парень умолк, не закончив.

– Кир, ты слышал о таком понятии – «weltanschauungskrieg»? Нет? Поинтересуйся на досуге. Если описывать скупой: век назад нацистские идеологи стали массово использовать концепцию «войны за взгляд на мир».

До того, как танки пересекли границы, внутри этих границ победила идеология превосходства арийской расы. Это позволило организовывать массы и двигать их в пучину кровавой войны. Фактически они добровольно маршировали туда, куда укажет вождь.

Кир невесело усмехнулся.

– А вы умеете проводить собеседования. Я не буду маршировать по вашей указке.

Мужчина навис над столом, приблизив лицо к парню. Кир показалось, что кожа лысого, словно из тончайшего фарфора, а за глазами кроется целая вселенная. Ткни в него пальцем, нарушь целостность хрупкой преграды, и что-то бесконечное и непостижимое вырвется на тебя, поглотит и расщепит на атомы.

– Две вещи, Кир. Первая – это не собеседование. Перечисление твоих обязанностей. Вторая – когда меня перебивают, где-то в мире умирает человек.

Не в силах выдержать этот внимательный взгляд, не желающий больше перебивать, отвернулся. Часовщик вернулся в кресло и продолжил:

– Со времён Второй мировой мало что поменялось, однако война идеологий никуда не делась. Даже больше – она стала выгодным вложением. Больше не нужно армий, кровавых столкновений и борьбы с осуждением мирового сообщества. Если твой бренд ведёт агрессивное наступление, и даже, если в результате случились жертвы, ты не будешь ви-

новат в привлекательности твоих взглядов. Особенно, когда мир придерживается их. С момента заключения контракта, ты стал работником нашего бренда.

Мужчина на некоторое время замолчал, опустив голову, словно раздумывая над дальнейшими словами.

– Этот контракт скреплён не на бумаге, на нём нет подписей, и ни один юрист не сможет его оспорить. Свидетелем было само небо. А значит, перед ним... и перед нами тебе отвечать. Срок у твоей службы отсутствует – можешь освободиться завтра, а можешь работать на нас и после смерти. Скажу еще, даже твоя смерть может стать исполнением обязанностей. Ещё вопросы?

– Если я откажусь?

Лохматый повернул планшет экраном к Киру. Там показывались последние новости: группы спасателей бродили среди обломков лифта, упаковывая в темные мешки чёрные прямоугольники цензуры.

– Мы тебя отцензурируем.

Холодок пробежался по спине Кира. Ему захотелось просто встать и выбежать из кабинета, позвать на помощь, в конце концов, тут должна быть охрана! Но дверь перегораживает тот азиат... чёрт! Заметив перемену в лице собеседника, Часовщик устало потёр переносицу.

– Тебе не стоит бояться нас и неизвестности впереди. По сути, первое время ты будешь заниматься тем же, чем и рань-

ше – немного нарушать закон. Правда, отныне твоя спина будет прикрыта.

– И от кого меня будут прикрывать?

– Есть мы, и есть они. Вторая сторона этой геополитики. Другой бренд, если тебе так будет удобнее. Я допускаю, что они могут выйти на тебя и попытаться переманить. И, если это случится, Кир, не забывай – это всего лишь weltanschauungskrieg. Разделив их взгляды, ты не станешь лучше и не окажешься в безопасности. Наши методы борьбы почти неразличимы, судьба участников этой игры едина. И только предатели стоят особняком. Рано или поздно тебя и нас свяжут крепкие узы, и никто, запомни, никто из тех, кто предавал нашу сторону, не оставался с ясной головой и спокойной душой. Сначала они становились фанатиками, а после – расходным материалом. Тебе уготована более высокая роль.

С этими словами мужчина поднялся с кресла. Лохматый положил планшет и соскочил со стола. Азиат открыл дверь и пропустил их. От тёмного угла отделилась тень и скользнула к выходу. Кир разглядел женщину, закутанную в чёрную шаль. Едва за ними зарылась дверь, как в кабинете зажёгся свет, и доктор у окна повернулся к Киру.

– ... поэтому ваша феноменальная везучесть заставляет меня поверить в высшие силы. А я, между прочим, атеист. Судя по отчёту, – тут доктор кинул взгляд на оставленный лохматым планшет, а затем взял его в руки. – Тут отмечено,

что у вас не было обнаружено даже шока после падения.

Он показал экран ничего непонимающему Киру. Доктор вёл себя так, будто и не было странных гостей в его кабинете пять секунд назад. Между тем, на планшете переливались несколькими цветами два человеческих силуэта. Один из них был нездоровых тёмных тонов, местами тёмно-синий, а второй приятных красноватых оттенков.

– Это сравнение био-сканирования Вас и второго выжившего. Думаю, комментарии излишни.

Кир непонимающе посмотрел на доктора:

– А кто были эти люди?

Тот вернул ему взгляд.

– Простите, Вы о ком?

За дверью кабинет Кира ждал шатен.

– Кстати, будем знакомы, меня зовут Жонглёр, – по-голливудски улыбнулся он. Кир кивнул.

– Думаю, обо мне Ваша компания уже всё знает.

Жонглёр громко захохотал, вызвав эхо по всей больнице.

– Скажем так, есть вещи, которые мы только предполагаем. Я даже сделал пару ставок.

Кир недоверчиво прищурился.

– Это что за вещи?

– Ну, вернее будет не вещи, а твои возможности. И твои границы. Кстати, твоё первое задание – через десять дней, ровно в двадцать два сорок шесть быть вот по этому адресу. – Жонглёр протянул Киру салфетку с оттиском какого-то столичного ресторана. На салфетке был написан адрес в Москве. Кир внимательно вчитался, прикидывая, где это может быть. Подняв глаза, обнаружил, что в коридоре он стоял один. Жонглёр исчез.

Найдя поблизости диванчик, Кир рухнул на него и крепко задумался.

«Итак, всё сначала и по буквам. Я проворачиваю шикарную аферу с банками и зарабатываю несколько миллиардов, за которые меня не вздёрут. Потом рву с прошлой жизнью и отправляюсь в космос на мега-концерт, попутно замечая все возможные следы. В космос я попадаю, но концерт машет ручкой, пока сила притяжения принимает меня вместе с орбитальным лифтом в свои тёплые объятия. Лифт расшибается вдребезги об атолл посреди океана, а меня протыкает насквозь железным огрызком. От нечего делать я знакомлюсь с трупом, который представляется Гвоздём и предлагает мне жизнь взамен на сомнительный контракт. Дело пахнет торговлей душ. В итоге, под клювами чаек я соглашаюсь на это, и меня спасают. Спасают, повернув вспять время и выкинув из падающего лифта в океан. Я, невредимый, попадаю в больницу, где странная компания, которую никто не замечает, объясняет мне расклад. Об игре, брендах, взгляде на

мир и безвыходности моего положения. Затем какой-то модник даёт мне задание и растворяется в воздухе... Где, чёрт возьми, волшебные вспышки, зловещий смех, рога и фаерболы?!»

Кир, будучи человеком, выросшим в окружении технологий и всю свою жизнь так или иначе изучающим различные материальные науки, был не чужд здоровой доли суеверия и относился к мистике как к чему-то реальному, но далёкому и лично его не трогающему. И сейчас у него происходил разрыв шаблона от этой чертовщины. Без признаков чертовщины. Дурацкое оправдание, что всё это сон, бред, наркотическое опьянение или вообще он умер и уже в чистилище, отметалось сразу. Ну не может такое сниться так долго и так реалистично. Ещё все происходящее могло быть игрой в виртуале самой высокой степени погружения, когда игрок на время сеанса полностью лишается возможности реально оценивать происходящее.

Киром на мгновение овладела надежда. Подняв голову, он произнёс в потолок:

– Код красный, юзер оффлайн, Эс.О.Би.

Прошла секунда.

– ЮЗЕР... ОФФЛАЙН....., ЭС...О...БИ – отдельно и громко повторил он.

Аббревиатура в конце означала «save our brains» (неофициальное «save our butt») – придуманный во времена расцвета виртуала одним юзером-шутником, мем-позывной, при-

жившийся на просторах сети. И даже включённый в специальную команду, призванную моментально отключать произнёсшего её от виртуала в случае ЧП.

Проходящая мимо медсестра шарахнулась от Кира и, обойдя его по широкой дуге, заспешила дальше по коридору, видимо решив, что везунчик рехнулся после крушения лифта. Но она, как и коридор, стены и больничный диванчик не растворились в цифровом коде выхода. Кир вздохнул. Всё происходящее с ним – это реальность. А, значит... Он повертел в руках салфетку с адресом. Почему бы и не попробовать? Вроде ничего страшного ему пока не предложили, а дальше..., а дальше посмотрим...

Кто бы мог подумать, что известность в нашем мире может приносить удовольствие? Только тот, кто получал это удовольствие исключительно в качестве десерта, раз в полгода и только по половине чайной ложки.

Кира едва не разорвала толпа журналистов, прорвавшихся в больницу. Ему буквально пришлось выпрыгивать в окно, когда из-за угла коридора, где он тихо сидел на диванчике, показалась обвешанная аппаратурой орда, возглавляемая видеодронами. И это не было проявлением скромности. Учитывая то, что провернул в последние дни Кир, светить лицом и своим именем было крайне опасно. Обязатель-

но найдётся ушлая акула пера, которая раскопает его прошлую жизнь. Кир итак попался на глаза органам после разговора со следователем, и рано или поздно его данные просочатся в свободный доступ. Конечно же, никто не будет подвешивать парня за одно место и требовать миллиарды назад, но, если афера вскрыется, он окажется на виду и под ударом.

Вполне возможно, его новые покровители предоставят защиту, но лучше подстраховаться и самому. Он уже просчитывал в голове сложную систему заметания своих следов. И да, без нескольких пластических операций не обойтись. Прислонившись к кирпичной стене и закутавшись от назойливого дождя в куртку, Кир ругнулся.

Позади десять дней бесконечных прятков. Выпрыгнув тогда в окно, Кир без промедлений бросился в аэропорт. Документы и большая часть наличности остались среди обломков, поэтому билет на самолёт домой ему не светил. Удалось договориться с частником, который возвращался в Китай на личном грузовом самолёте.

Мужик с пониманием отнёсся к нежеланию Кира торчать под прицелами камер и согласился взять его на борт. Взамен всю дорогу на ломанной смеси английского и русского они перетирали произошедшую катастрофу. Под конец полёта всеми правдами и неправдами Кир отвертелся от совместного фото на память, подарив свои наручные часы, которые всё равно были разбиты во время аварии. Мужик был несказанно рад получить от выжившего в самой невероятной

катастрофе века такой сувенир и тут же забыл про фото, а Кир избавился от ненужного засвета своего лица.

Едва оказавшись на земле, он выбрался в Сеть, где вскрыл одну из своих записок. С этого момента вернулось чувство уверенности. Купив одежду, скрывающую лицо, и приобретя среднего качества поддельные документы, он окольными путями, меняя средства передвижения и понемногу внешний вид, за несколько дней добрался до Москвы. В столичном муравейнике затеряться было уже плёвым делом, и оставшиеся дни парень провёл в относительной тишине и спокойствии, мониторя новостные ресурсы и отслеживая информацию о себе.

Затеряться ему удалось знатно, с чем Кир себя и похвалил. Особый успех состоял в том, что вместо фото в анфас и в профиль, везде показывали его примерный фоторобот. Никому не удалось сделать его фотографии, даже слитые в Сеть записи с многочисленных камер видеонаблюдения оказались повреждены (на это ушло полчаса в туалетной кабинке китайского аэропорта). А когда в одной из передач показали довольного частника, который вывез его с острова, Кир чуть ли не подпрыгнул от самодовольства, вспомнив, как ему удалось отмазаться от «фото на память». Некоторые новостные агентства даже объявили денежные награды за информацию о «таинственном выжившем».

Единственное, что тревожило Кира, это данное ему поручение. Даже не тревожило, а вызывало жгучее любопытство.

Беспокойство и страх первых дней после катастрофы прошли, Кир решил для себя, что и раньше ввязывался в авантюры, а это очередная просто попахивала какой-то чертовщиной. В итоге, последние два дня он уже изнывал от ожидания. На место Кир пришёл за два часа до срока.

Это был район Среднего города, отданный в основном под склады и ремонтные цеха. С утра зарядил дождь, и если Верхние уровни поливал ливень, то сюда местами долетала мелкая противная морось.

С утра на Золотых уровнях готовилась какая-то сенсационная конференция. Не усидев дома, Кир захватил с собой планшет и сидел на перилах ограждения автострады, неподалёку от назначенного места. Перелистывая новостные каналы, он смотрел прямую видеотрансляцию конференции. Внезапно видео оборвалось, показав чёрную картинку на экране. Выскочил значок потери связи.

Кир чертыхнулся. На самом интересном месте. Часы показывали двадцать два двадцать. До оговоренного времени оставалось двадцать шесть минут.

На каждом канале он видел сообщение об обрыве связи с конференц-залом и лица растерянных ведущих. Соскочив с ограждения, Кир переместился в переулок, где ему надлежало ждать. Дождь доставал и сюда, поэтому он плотней завернулся в куртку с капюшоном и спрятался в тени.

Переулок заканчивался тупиком, высокой глухой стеной в два человеческих роста. По счастью, он был безлюден и

пуст, даже вездесущих куч мусора не наблюдалось. Вдруг, Кир услышал писк парктроники, и взглянул на часы. Двадцать два сорок три.

В переулок задом вкатился небольшой чёрный фургон, практически заняв собой всё его пространство в ширину. Когда он остановился, послышался хлопок двери, и из-за машины раздался голос.

Всё, парень теперь ты у руля, мне сказали, я могу быть свободен. – Кир не видел говорившего и даже не мог обойти фургон, слишком узкие остались проходы по бокам. – Лови ключи и постарайся не свихнуться от всего этого...

В воздухе мелькнул ключ, и Кир едва успел подставить ладони, чтобы поймать его. Открыв задние двери, он заглянул внутрь. Пустой грузовой отсек не имел перегородки, и через него можно было пробраться на водительское место. В окно было видно, как быстро уходит ссутулившийся человек, засунув руки в карманы спецовки. «И что дальше?» – подумал Кир, посмотрев на часы. Двадцать два сорок ше...

Ба-бах!!

За спиной оглушительно грохнуло, взрывной волной парня толкнуло внутрь фургона и ударило в плечо чем-то тяжёлым. Перевернувшись на спину, в дыму и пылевой взвеси он увидел, как часть переулка и одну из стен разворотило взрывом. Из дыры в асфальте появилась голова в мотоциклетном шлеме. Заметив Кира, она нырнула вниз и появилась в компании ещё пяти голов. Только две из них были в шлемах, на

остальных были надеты белые лабораторные шапочки. Вслед за головами появилось остальное.

Было похоже, что люди тащили что-то очень тяжёлое. Когда они полностью появились из дыры, Кир разглядел обтекаемую белую каплю капсулы со скобами для переноски. Такие использовали для клонирования человеческих организмов, используемых в трансплантации. Быстро преодолев расстояние до фургона, люди с натугой закинули капсулу в кузов, едва не придавив ею Кира. Один из «мотоциклистов», заскочивших сразу следом, заорал на парня:

– Хрена сидишь?! Двигай за баранку!!

Кир, не успев даже удивиться, будто сработал какой-то давний авантюрный рефлекс, без промедления бросился к рулю и, вставив электронный ключ зажигания в скважину, завёл фургон.

– Куда?

– На восточную часть города! И, давай уже, ГАЗУЙ!!!

Едва последний из группы запрыгнул в кузов, парень вдавил педаль в пол. Из дыры выскочило несколько человек в серой форме частной корпоративной армии. Как только они увидели фургон, стали палить из пистолетов по колёсам. Один из «мотоциклистов» достал пульт и нажал на кнопку. Весь переулочек заволокло пылью и, стены строений, его образующих, осыпались, хороня преследователей. Кир едва успел вывести машину из-под завала. Нарушая немыслимое количество правил дорожного движения и физики твёрдого

тела при ускорении, он выехал на ночные дороги мегаполиса. Пять пассажиров молча сидели по краям капсулы. Шестой, в шлеме, указывал дорогу.

– По двухсотой эстакаде уходи в «нижний»!! Не сбавляй скорость!

Он всё время указывал пустынные дороги либо участки, закрытые на ремонт, так что машин попадалось совсем мало. Лишь один раз они выскочили на довольно оживлённый участок. Проносясь мимо автобусной остановки с единственным человеком на ней, Кир не заметил выезжающую сбоку легковушку. Едва успев сориентироваться, он вильнул в сторону, задев её всего лишь краем. Правда, ему тут же пришлось со страшной силой вдавить педаль тормоза, чтобы не размазаться по стене здания. Водитель другой машины похоже не имел большого опыта и, не справившись с управлением, на огромной скорости налетел на бетонные ограждения дороги. Автомобиль встал на два колеса, а затем и вовсе перевернулся, разбрасывая по дороге осколки стекла. Крышу её смяло с такой силой, что...

Кир наблюдал эту картину, судорожно сжимая руль. Когда из разбитого окна безвольно выпала рука, он дёрнулся к двери...

– Не вздумай!! – Над самым его ухом проорал «мотоциклист», – твоя задача – вывести нас отсюда! Отвлечёшься на них – провал операции! Безопасники в паре кварталов отсюда!

Уже уходя со злополучного участка, Кир заметил, как к машине кинулся тот самый человек с остановки.

– Что мы везём?

– Все вопросы потом.

– Неужели меня вернули из мёртвых только для того, чтобы посадить за руль?

Вопрос остался без ответа. Киру снова указали куда свернуть. Он остервенело крутил баранку, пытаясь прогнать из головы картину аварии. Внезапно заговорил планшет, который он бросил на приборную панель перед собой и о котором успел уже забыть. Ошарашенный ведущий, пытаясь скрыть волнение, объявлял:

– Мы только что получили первые кадры записи с прерванной конференции корпорации «ГОРИЗОНТ». Дорогие зрители... это... это сенсация!

Изображение сменилось на освещённую трибуну. За ней стоял какой-то солидный мужчина, во вспышках фотоаппаратов терялось его лицо.

– От лица совета директоров корпорации «ГОРИЗОНТ» я уполномочен заявить, что нашим исследовательским отделом были добыты образцы ДНК, и уже практически выращен клон... Иисуса Христа...

Кир посмотрел на белую капсулу в кузове фургона...

Машина остановилась в нижнем городе, в самой его глуши, рядом с циклопической бетонной трубой канала, в которую втекала Москва-река. Около ограждения их ждал старик в шляпе. Когда фургон припарковался, он медленно, опираясь на трость, подошёл к нему и дождался, когда пассажиры выйдут наружу. Кир выбрался вместе со всеми, разминая затёкшие от долгой езды мышцы.

С верхних уровней доносились далёкие звуки полицейских сирен, а воздух заполнили вертолёты. Поисковые патрули спускались сверху вниз, методично обыскивая все возможные места, где можно было бы спрятать фургон. Вокруг мегаполиса раскинулось плотное кольцо кордонов, мимо которого не могло проскочить недосмотренным ни одно транспортное средство. Как похитители собирались прятать капсулу, Кир не мог представить.

Оказавшись на месте, те, что прятали лица под шлемами, наконец-то сняли их. Это были очень молодые парень с девушкой, на вид не больше двадцати-двадцати пяти лет. Парень был в очках крайне интеллигентного вида, в голове с трудом укладывалось, что это он час назад кричал на Кира, пока тот сидел за рулём. Закинув шлем в машину, он подошёл к старику. Девушка же отвела в сторону людей в лабораторных халатах и начала им что-то усердно объяснять. Старик с парнем, разговаривая, приблизились к Киру.

– Добро пожаловать к нам. Меня называют Домовой, –

старик, приятно улыбнувшись, чуть приподнял шляпу в приветствии. — О вас, юноша, я уже знаю.

Кир молча кивнул и вопросительно посмотрел на очкастого.

— Что дальше? — тот, в свою очередь посмотрел на Домового.

— У меня всё готово. Вон ту часть ограждения необходимо вытащить из пазов.

Кир с очкариком вдвоём разобрали четыре метра ограждения набережной. Затем Домовой забрался на водительское кресло и съехал вместе с фургоном по пологому спуску прямо в воду. Кир дёрнулся было, когда вода сомкнулась над крышей автомобиля, но Домовой вдруг вышел из ближайшего закоулка.

— Я присмотрю за окрестностями, — сказал он очкарику и растворился в тени.

На плечо Киру опустилась рука.

— Веди нас в свою берлогу. Нужно малость отдышаться, — очкастый махнул рукой своей напарнице. Их спутники, как и старик, исчезли в ближайших подворотнях. Собрав обратно ограждение, троица отправилась к станции монорельса, сеть которого круглосуточно обслуживала жителей столичного мегаполиса.

В обоюдном молчании они добрались до временного обиталища Кира — съёмной квартиры, располагавшейся в переоборудованном под жилые помещения техническом этаже

одной из башен Москвы. Не самая презентабельная, она обладала важными плюсами – минимум соседей, хороший доступ в Сеть и так любимый Киrom полумрак, постоянно царивший в подобных районах. Воспользовавшись моментом, пока они ехали в вагоне монорельса, Кир внимательнее разглядел своих попутчиков.

Он обратил внимание, что оба очень похожи друг на друга, но не столько чертами лица, как чем-то неуловимым во взгляде, будто мысли, с точностью до оттенка одинаковые, одновременно пробегали в их головах. Даже их улыбки были абсолютно идентичными. Половина улыбки была мягкой и искренне доброй, но ровно посередине будто разрублена, и вторая половина продолжалась усмешкой, циничной и со вкусом горечи.

– Мир отнял у нас наши улыбки, – сказал ему тогда очкарик, заметив изучающий взгляд.

«А ведь они не похожи на нас!» – внезапно понял Кир. Его новые знакомые, окажись они вдруг в толпе молодёжи, могли бы вызвать заинтересованные взгляды. Если ты родился в мегаполисе середины двадцать первого века, то твой внешний вид кричал бы об этом.

Плохая экология, избавившаяся от выбросов выхлопных труб и заводов, но взамен получившая тотальную химиотерапию, когда ребёнок, ещё будучи в утробе, уже знакомится с цветастым перечнем химзаменителей. Молоко матери перестало быть полезным лет тридцать назад. А чуть раньше

оно стало немодным.

Несмотря на все запреты и регламенты, познакомиться с алкоголем можно было лет с одиннадцати, а года через два ты узнавал, кто в твоём окружении может подогнать вещества. Дети свободолюбивых родителей, которых в свою очередь вырастило неопытное поколение нулевых, эти дети к своему совершеннолетию успевали изуродовать себя бодийкерством и изнурить бессонными ночами в виртуале.

Свободные взгляды на жизнь открыли двери порочности и полной оторванности от мира на лицах. Но эти парень с девчонкой были будто из другого времени. Или из какого-то глухого городка в Периферии, застывшего в периоде, когда мир был сложнее и глубже.

Едва зайдя в квартиру Кира, парочка разбрелась по углам. Девушка распахнула огромное окно и забралась на подоконник с ногами, а парень сел на край стола.

– Ну, теперь можно и познакомиться. Меня зовут Старший. Её – Младший.

– И что это, чёрт возьми, было?

Старший широко улыбнулся, обнажая два ряда ровных белых зубов.

– Наша команда внедрилась в лабораторию, где выращивали клон Сына Божьего, и, когда настал подходящий мо-

мент, выкрала его. В мире закручивается Большая Игра, и то, что растёт в этой капсуле, является одной из её центральных фигур. Мы просто опередили людей, которые собирались сделать то же самое. Среди них есть наши прямые соперники. На дне Москвы-реки её не будут искать... какое-то время, а автономной работы капсулы хватит на ближайшие две недели. Но мы ещё вернёмся к клону. А пока ты выполнишь ещё несколько наших поручений.

– Зачем это вам? Вы же, наверное, всемогущи. Не возвращали же меня к жизни только затем, чтобы я...

– Наш мир существует по определённым законам, – не дал договорить Киру Старший. – Не скажу, что нарушение их приведёт к его краху, но смысл существования исчезнет. Когда-то давно человечество придумало шахматы. И всё это время замечательная игра передаётся из поколения в поколение. Она прекрасна своими железобетонными правилами, следуя которым, люди ломают свои головы над доской с фигурами, не теряя интереса вот уже почти две тысячи лет. А не будь шахматных правил, не сохранилось бы самой игры...

– Нашей стороне понадобилась перспективная пешка. – Младший развернулась на подоконнике и продолжила за брата. – Некоторые партии затягиваются, фигуры блокируются другими фигурами, и требуется свежая кровь. Человек, поставленный в начало доски, который может повлиять на Игру, которым можно сделать ход. Полагаю, аналогия исчерпывающая? – дождавшись утвердительного кивка, Младший

продолжила. – Партии создаются и отыгрываются, какие-то за год, а некоторые идут от сотворения мира и не закончились до сих пор. Ты стал пешкой и введён в игру. Разреши поздравить.

Кир представил себя эдакой маленькой деревянной фигуркой на огромной доске, за спиной которой возвышаются различные ферзи да кони.

– А за кого играю я? За белых или за чёрных?

– Разницы особой ты не увидишь. Хотя, официально можешь считать себя представителем белых на этом матче. Ещё вопросы?

Ох, их была вагон и маленькая тележка!

– Почему я?

– Перспективный, неглупый одиночка, без родственных связей и глубоких убеждений. Твои моральные принципы не окостенели, а сам ты человек, не имеющий яркого будущего. Парень по имени Кир – всего лишь маленький винтик в механизме "цивилизация", и его изъятие из процессов никак не отразится на человечестве. Ты – обычное ничтожество, биомасса, которая рискует даже не оставить потомства, а значит – никак не поможет этому миру. И благодаря этому, ты словно чистый лист, который можно заполнить чем угодно. Чем дальше ты зайдёшь в игре, тем проще тебе будет становиться важной фигурой.

Кир дёрнулся, вспомнив, как последние годы проводил в виртуале, изучая возможности навсегда остаться в этом вол-

шебном мире. В ближайшем будущем он собирался построить автономный подземный бункер, запасов энергии которого, хватило бы на несколько сотен лет его вечного пребывания в Сети. И никаких контактов с внешним миром. Строя планы, он не считал себя биомассой...

Слова Младшего резанули слух. С трудом подавив желание спорить – эти люди спасли его... кстати, о спасении!

– Как вам это удалось? Я имею в виду – вернуть время назад.

Собеседник рассмеялся.

– Мы не боги и нам не по силам менять законы мира. Стороны могут лишь прогнозировать и влиять на будущее, но не на прошлое. Мы всего лишь договорились с одним человеком подсадить тебе в голову триггер, который сработал во время спрогнозированной аварии лифта. Он показал тебе сценарий. К несчастью, во время посадки на ловушку напоролся невинный человек, но это не на нашей совести.

– Как!? – Самолюбие Кира было уязвлено. Он не считал себя самым крутым сетевиком, но узнать, что тебе в голову безнаказанно залили виртуальный мультик...

– От БЕЗНОГИМ ещё никто не спасался.

Парень ошарашенно откинулся на спинку стула. Кто-то всё-таки сумел. Кто-то, мать его, сумел разобрать код этого грёбанного вируса и поставить себе на службу!

– Не думай плохо о своих способностях, – заметив перемену в лице Кира, улыбнулся Старший. – Автор БЕЗНО-

ГИМ действительно талантливый человек, но его детище почти неуправляемое и сильнее своего создателя. Когда вирус запустили в локальную сеть Галактики, больших трудов стоило держать его в рамках. Та девушка стала случайной жертвой. Но когда тебя бросило в медиарум, нам хватило доли секунды, чтобы закачать триггер и стереть память об этом событии.

– Я должен знать – вы ограничились только одним триггером? Мне ждать очередного сюрприза?

Старший покачал головой.

– Ты всё равно не поверишь до конца, если я скажу "нет". Если будет проще – от тебя нам нужны только чистые решения. Каждый твой выбор должен быть искренним, в противном случае, пешкой мог стать любой.

– Понятно. Теперь меня мучает другой вопрос: что за организацию вы представляете? Я понял, что вы – хорошие парни, которые борются с плохими, но как называются эти хорошие парни? Масоны, тамплиеры, иллюминаты, Анонимус или...

– ... или, Кир, или. Подумай, кому есть дело до будущего этого мира, и кто станет рисковать своими вечными жизнями, спасая возрождённого Сына Божьего из рук приспешников Врага рода человеческого?

Старший соскочил со стола.

– Думаю, больше умных вопросов у тебя не будет, а на глупые ответишь сам. Нам пора.

Похоже, в этой странной компании было принято сваливаться на голову, ошарашивать запредельной для человеческого мозга информацией и по-быстрому уходить, оставляя несчастного наедине с мыслями. Уже в двери Старший обернулся и бросил Киру:

– Завтра развлекись где-нибудь – скоро тебе предстоит напряжённые дни. И еще – Старший бросил в руки Кира раритетный револьвер – с этого момента, везде носи это с собой.

– Это старье? Зачем? – опешил Кир, рассматривая старое оружие.

– Затем – кротко ответил тот, направившись к выходу – делай, если сказали.

Кир хотел потрогать этих двоих, просто потрогать, убедиться, что они создания из плоти и крови. Ведь на вид они и были обычными людьми. Но, подавив это желание, он просто смотрел им вслед, пытаясь представить, как огромные белые крылья трутся о дверной косяк.

Новостные каналы сходили с ума. Точнее нет – с ума сходил мир, а по новостям транслировали его приступы сумасшествия. Объявление, сделанное корпорацией «ГОРИЗОНТ», произвело то, чему нет, и не было сравнения. Все христианские организации буквально объявили крестовый поход, чуть ли не напрямую заявляя о готовности сровнять

с землёй антихристов, посягнувших на святыню. Справедливости ради, стоило отметить, что небольшая часть всё же поддержала клонирование Христа, обосновав это тем, что долгожданное второе пришествие было обещано, а пути господни неисповедимы.

ООН, ранее запретившая клонирование человеческих индивидуумов, но разрешавшая клонирование неразумных, недоразвитых организмов в медицинских целях, выступило с нотой протеста, и угрожала санкциями. В мире, где правила глобальные мегакорпорации, её угрозы, конечно же, имели большой вес. Демонстрации заполонили не улицы – целые города. Весь мир выплеснул на протесты. Что странно – ни слова не было о похищении клона. Похоже, ГОРИЗОНТ решил разобраться своими силами, без огласки инцидента.

Кир вышел из Сети. Что бы ни происходило сейчас в мире, об аварии лифта и её участниках теперь забыли крепко и надолго. Хороший такой плюс. Правда, теперь он участник ещё более крупных событий, но совсем не центральная фигура.

Остаток ночи он сумел посвятить сну и, пробудившись, уже под вечер, тут же вошёл в Сеть, искать информацию о последствиях вчерашнего дня. Будучи атеистом, сам Кир не испытывал абсолютно никаких чувств, по этому поводу, его отношения с религией ограничивались тройкой «за красивые глаза» на религиоведении. Узнав, кого он везёт в белой капсуле, Кир испытал не шок, а что-то вроде: «ни фигя се-

бе!». То, что для других было божественным символом, для него было всего лишь клоном исторической личности.

Заявление, сделанное Старшим, ввергло было его в ступор, но трезво рассудив, что эти двое и вся их организация могут оказаться простыми фанатиками и сектантами, Кир отбросил мысли о всякой божественности. Да, они спрогнозировали будущее – тысячи аналитических программ умели это делать почти на сверхъестественном уровне. Он говорил об их вечных жизнях – где доказательства? Гвоздью срезало полголовы в капсуле и, тем не менее, он не обратил на это внимания, продолжая спасать Кира – робототехника способна на любые фокусы.

Пообещав себе быть осмотрительным и придумать способ смыться от странной компании, парень решил последовать совету Старшего, и отправился на прогулку. Несмотря на происходящие в мире события, всегда оставались люди, которым было всё равно, пока лично их это не касалось. Места, где они собирались, практически без изменений, существовали уже сотни лет.

Открыв дверь бара, спрятавшегося на нижних уровнях города, Кир погрузился в задымленное, пропахшее табаком, алкоголем и тяжёлым смрадом пропавших жизней место. Когда-то давно, первый раз оказавшись в подобном заведении, Кир тут же испытал жгучее желание из него свалить. Подальше от возможных неприятностей и непонятных людей. Но, посидев немного за исцарапанной стойкой, по-

слушав старые джазовые записи из древнего музыкально-го автомата, он проникся атмосферой, оставляющей в душе вкус выкуренной сигареты. А потом ему попалась человеческая история. Рядом сидел нетрезвый старик, неухоженный, с длинными, спутанными волосами, бесформенный ворох одежды, напыленный на него, делал деда похожим на старую цыганскую гадалку. Разговор завязался сам собой.

Ему было больше пятидесяти. Точнее свой возраст дед и сам не знал. С младенчества сирота, он какими-то судьбами попал в цирковую группу, гастролирующую по всему миру. И всю свою жизнь провёл с ней. Приходили новые участники, умирали цирковые звери, оставались их детёныши, ушёл из жизни старый хозяин цирка, эстафету приняли его дети. Свои полвека дед прожил этим цирком. А потом цирка не стало. Это произошло не сразу он менялся по чуть-чуть, с каждым новым человеком в труппе, цирк становился другим. Разрастался и очень скоро стал настолько огромным, что перестал быть семьёй для деда. Уже ничего не было ему родным – животные, за которыми он раньше ухаживал, и чья бессловесная преданность грела его душу, давно отжили своё, старые друзья стали слишком дряхлыми для жизни в этом мире, а пыльный купол выбросили на свалку, пыльные, трещавшие по швам декорации заменили новым пластиком. Приняв своё одиночество, дед просто ушёл, тихо и незаметно, чтобы закончить свои дни в какой-нибудь подворотне, наедине со скуными слезами воспоминаний.

Кир впитал его историю, как стакан ледяной воды в жаркий полдень. И за несколько лет он накопил десятки таких человеческих историй. Их владельцы забредали в бары, и оседали в них, незаметные для других людей. Ему было интересно услышать и сохранить их, возможно, Кир таким образом заполнял пробелы в своей жизни. Вот и сейчас он решил наведаться в такой уголок мегаполиса.

Было довольно пусто, всего несколько выпивох сидели за стойкой, да пара столов занята небольшими компаниями. Местный телевизор был охвачен всеобщей истерией. Кир просидел какое-то время над кружкой пива, пока скучающий бармен – молодой парень, не завёл с ним отвлечённый разговор. Потихоньку заходили новые посетители, и бармен вернулся к работе. Оставшись в одиночестве, Кир задумался о ближайшем будущем.

Интересно, что за игру затеяли его наниматели? Да и наниматели ли они вообще? Скорее всего, они его безраздельные хозяева, ведь ему прямо сказали, что теперь он должен посвятить свою жизнь службе им и деваться ему, собственно, некуда. Угроз и посулов страшными карами, если он даст обратный ход, не было, похоже его отказ даже не подразумевался. И ведь наверняка их уверенность в этом не была пустой. Кир начал было прикидывать свои шансы отказаться от участия в чужой игре, но тут же одёрнул себя – не изучив этих людей, глупо было надеяться на успех.

Внезапно мимо Кира проплыл приятный аромат женских

духов и справа от него, за стойкой пристроилась молодая девушка с копной рыжих волос и крайне приятной на глаз фигуркой.

– На свете есть красивые девушки, есть очень красивые и есть совершенные. Боюсь, глядя на Вас, мне придётся придумать четвёртое определение, потому что Ваша красота достойна отдельного эпитета.

Незнакомка обернулась на голос Кира и оценивающе окинула его взглядом. Только сейчас тот осознал, что за последние дни как-то подзабил на свой внешний вид и презентабельностью не обладал.

– Думаю, коктейль скрасит моё ожидание, пока ты думаешь, – предложила она продолжать знакомство. Кир победоносно придвинулся ближе и заказал ей выпивку. Лёгкий флирт был в самом разгаре, когда у девушки зазвонил коммуникатор. Ответив, она резко поменялась в лице.

– Прости, ты мне нравишься, но сегодня не твой день, мне нужно срочно уйти.

– Что случилось?

– Не бери в голову, пока, спасибо за коктейль.

Когда за ней хлопнула дверь, расстроенный Кир в сердцах стукнул по стойке. Бармен сочувствующе улыбнулся с другого конца.

Поскучав ещё какое-то время в баре, Кир покинул его. Впереди долгая ночь и провести её захотелось где-нибудь в другом месте. Засунув руки в карманы, он отправился к

станции монорельса, чтобы подняться на верхние уровни. Почувствовав давление в мочевом пузыре, Кир поискал глазами ближайшую подворотню. В глубине её происходила какая-то странная возня, но судя по звукам, это была просто парочка, которой негде было уединиться. Искать другое место было лень, и Кир отбросил сомнения. Закончив дела, он собирался было уходить, когда из темноты выскочила тень, и кинулась к нему, стуча каблуками.

– Это ты! Подожди, помоги мне, не уходи!

Оказавшись в свете фонарей с улицы, тень превратилась в его недавнюю знакомую из бара, так внезапно смывшуюся. Добежав до Кира, она спряталась за его спиной. Следом за ней из темноты выскочил здоровенный, явно пьяный мужик.

– Стой ссука! Тты мне ттваррь всё равно ещё должна осталась, разводила ссучья. Сссвали отседа!

Последние слова уже относились к самому Киру, но видимо оказались чисто символическими, потому что, не дожидаясь какой-либо реакции, мужик размахнулся и со всей силы ударил Кира по лицу. Мир смазанными красками пролетел в глазах и Кир, потеряв опору, грохнулся об асфальт. Лёжа на земле и приходя в себя, парень подумал, что он, в общем-то, и не собирался вмешиваться, даже ради призрачной возможности закончить вечер в постели с этой незнакомкой. Собственно, если бы сейчас они оба удалились из переулка, он бы и не подумал догонять их и мстить обидчику. О защите этой девчонки, у которой была своя история с этим му-

жилом, и речи быть не могло – не та весовая категория. Но банальная мужская гордость вскипела в нём, вместе со звериной злобой и едва не зарывчав, Кир стал подниматься с асфальта, выплёвывая жуткие ругательства. Инстинкт самосохранения тихо накрылся одеялом и выключил свет.

Тем временем мужик схватил за руку девчонку и потащил её обратно вглубь подворотни, позабыв о Кире. Пошатываясь, словно и сам принял на грудь не меньше литра сорокаградусного пойла, и едва не сблевав, Кир утвердился на ногах. Нашарив на земле что-то тяжёлое и продолговатое, он крикнул:

– Эй, хрен! Ну ты, бля, попал! – и разбегаясь, кинулся к бугаю. Тот только начал разворачиваться, когда Кир врезался в него. Но ожидаемого эффекта не получилось и мужик не опрокинулся вместе с ним, лишь только сделал шаг назад, отпустив руку девушки. Та, не медля, бросилась на утек.

Отскочив, Кир размахнулся куском доски и от души врезал ему по голове. Не успевший закрыться, мужик шатнулся из стороны в сторону и помотал головой, разбрызгивая кровь из рассечённой кожи на лице. Затем заревел и стал надвигаться на Кира. Под следующие несколько ударов он подставлял свои чудовищные руки. Только когда очередной удар не причинил бугаю заметного вреда, Кир вдруг понял, что его сейчас будут сильно калечить.

На миг задумавшись, он пропустил момент, когда две лапы обхватили его. В нос ударила мощная смесь перегара и

пота. Затем из глаз посыпались звёзды, когда, раз за разом мужик размахивался и бил его лбом в лицо. Обхватив шею Кира сзади, он приложил его о стену. Потом ещё раз и ещё.

Кир чувствовал, как хрустит его нос, и выскальзывают из разбитых губ обломки зубов. Потом его развернули и прижали спиной к стене. Улучшив момент, уже почти ничего не соображая, Кир пнул амбала между ног и почти тут же почувствовал свободу. Рефлекторно схватив того за голову, он попробовал ударить коленом в лицо но сил не хватило и хорошего удара не вышло. Тогда, сделав два шага в сторону, как мог сильно, Кир ударил того пяткой в висок. Мужика развернуло и, не разгибаясь, он повалился на землю.

Не собираясь останавливаться, Кир подскочил к нему и размахнувшись, вознамерился пнуть того в скорченное лицо. Но, когда носок его ботинка уже почти достиг цели, амбал внезапно выбросил свою руку вперёд и схватил Кира за ногу. Движением кисти, он вывернул его стопу и заставил самого упасть. Не прошло и секунды, как двадцатикилограммовая туша придавила Кира к асфальту, и что-то тяжёлое стало ритмично опускаться ему на лицо. Вялые попытки сопротивления Кира не были удостоены внимания. Когда надежды уже не оставалось, Кир вспомнил о недавно врученном раритете. Рука судорожно нашарила револьвер, и пальцы рефлекторно сжались. Агонизирующий мозг распознал знакомые очертания, древнее, как динозавры, чувство самосохранения выскочило из-под одеяла и заорало в пол-

ную глотку, заглушая мораль и разум. И даже страх сделать это.....

БАБАХ!

Что-то тёплое сразу потекло по руке.

Кулаки перестали вспахивать лицо Кира. Грузное тело на нём осело и полностью придавило его к земле. Чтобы не задохнуться, Кир кое-как выбрался из-под трупа, сжимая в залитой кровью руке такой же багровый пистолет, огляделся. Девушки нигде не было.

Тяжело дыша, Кир посмотрел на оружие убийства. Пистолет хищно сверкнул, еще раз намекая, что с новыми партнерами лучше не спорить.

К переулку медленно подкатил автомобиль. Сердце ёкнуло, и он резко развернулся, машинально пытаясь отставить пистолет от себя подальше. Жаль, что не догадался выбросить сразу же. Рядом с чёрной иномаркой стоял Старший...

– Поздравляю с первой кровью. – На этот раз говорила Младший.

– Что это значит? – Кир сидел в едущей неизвестно куда машине, совершенно забыв про пистолет, до сих пор сжимаемый в руке.

– То и значит. Пять минут назад ты цинично и хладнокровно, из-за своего идиотизма и своей несдержанности от-

нял жизнь, которая тебе не принадлежала, – саркастично усмехнувшись, Младший брезгливо, двумя пальцами вытащила из руки Кира пистолет и, обтерев его салфеткой, выбросила в окно машины.

– Он бы меня прикончил.

– Он бы отымел ту шалаву в тёмном углу и она больше никогда не рискнула динамить субъектов, с потенциально агрессивной реакцией на такое поведение. А ты бы повалился немного, да оклемался.

Кир вспомнил ту волну злости, которая заволокла его разум, выключая способность мыслить разумно.

– Вот скажи мне, чего ты на него кинулся? Ты же видел его. А тебя, между прочим, никто не видел, так что мог тихо удалиться оттуда, ни перед кем не теряя достоинства. Если бы не пистолет, ты бы мог жизнь потерять. Мы тебя спасли раз, но ты не бессмертен.

– Относительно, – добавил Старший, сидящий за рулём.

– Относительно, – согласилась Младший.

– То есть, лучше бы мне не лезть?

– Лучше, но все же мне это понравилось, нормальный ты парень, не трус.

– Спасибо. – Говорить Киру было больно. Да и нечем. Разбитые губы и осколки зубов. Похоже, пластика для изменения внешности уже не нужна. – Откуда вы знаете столько подробностей?

– Оттуда. – Младший взглядом указала вверх. – Соб-

ственно, эту ситуацию для тебя создали мы. Гонять на грузовиках будут другие, ты нам нужен для нетривиальных задач. К ним нужно быть готовым. Вот мы и подкинули тебе приключение. Мужик был мудаком и рано или поздно итак словил бы пулю. Однако, получил её от тебя. Ты хочешь и впредь отвечать за случайные смерти?

Кир покачал головой.

– Тогда думай. Ты должен принимать решения, а не поддаваться импульсам. От тебя будут требоваться те или иные действия, и чем они обоснованней, тем проще тебе за них отвечать. А отвечать ты будешь за всё и всегда.

– О каких действиях ты... говоришь?

– Сейчас ни о каких. Тебе надо прийти в себя, иначе люди будут шарахаться. Видел бы ты свою рожу.

Кир болезненно поморщился. Адреналин схватки из крови уже вышел, и ничто не мешало воспалённому мозгу посылать волны боли по всему телу, особенно отдававшимся в голове. Его мутило, а перед глазами висела красная пелена. Ещё никогда не было так плохо. Стоп, он ведь едет с людьми, которые причисляют себя к святым!

– Вы... можете что-нибудь сделать?

Младший покопалась у себя в карманах и бросила ему на колени таблетку сильного анальгетика. Кир непонимающе посмотрел на белый кругляш. Девушка усмехнулась.

– А ты что, ждёшь чудесного исцеления? Кир, это реальный мир. Мы не прекрасные обликом ангелы, которые исце-

ляют касанием пальцев. Сейчас мы отвезём тебя домой, где ты будешь зализывать свои раны, как дворняга, а потом тебя ждёт следующее поручение. Насчёт него не волнуйся – тебя не найдут.

Подъехав к дому, Старший и Младший помогли Киру подняться до квартиры. Осторожно опустившись на кровать, он блаженно прикрыл глаза...

Мир дрожал и ревел в страшной темноте. Позади полыхала стена пламени и её отблески гуляли на миллионах лиц, что были обращены к нему. Миллионы теней сидели, в креслах, ряды которых, будто во всемировом кинотеатре раскинулись в обе стороны. Ярко сияющие провалы глаз неотрывно смотрели на него. Он не мог позволить себе отвернуться даже на миг. Чтобы хоть как-то совладать с этим, он вгляделся в одни единственные глаза. Мир сузился до двух сияющих провалов, вглядывающихся в него. Когда он снова расширился, мириады теней исчезли. Мир перестал дрожать и реветь. Кир стоял спиной к панорамному окну падающего лифта. А напротив него сидел убитый им амбал из подворотни.

Сердце ухнуло и сорвалось вниз. Ощущение падения охватило Кира...

Утро встретило безжалостной дурнотой, что выворачивала его наизнанку. Голова раскалывалась, горло пересохло, температура и лихорадка вызывали галлюцинации и горячечный бред. Измочаленное тело, сжёгшее таблетку обезболивающего за несколько часов сна, требовало новой порции. Но Кир знал, что ничего такого в этой съёмной квартире нет. И некому позвонить, чтобы помогли. Да и осмелся он добраться до коммуникатора, то рухнул бы замертво и спустя месяц его окоченевший труп нашли бы распластанным на полу.

Сил хватало только на то, чтобы дышать да изредка поднимать тяжёлые веки. Раз за разом проваливаясь в небытие, он боялся, что просто умрёт в очередном приступе беспомощности. Иногда ему снилась сцена драки в переулке. Всё, что в ней было – это ощущение тяжёлых ударов по лицу и оглушительный выстрел, после которого боль прекращалась. Иногда два Кира бормотали в его голове. Один постоянно напоминал ему, что он пристрелил, лишил жизни, оборвал существование, нажал на курок, убил, убил, убил, убилубилубилубил... Второй пожимал плечами и спрашивал: «ну и что?»...

Какая разница. Самозащита.

Убилубилубил...

Ну и что? Мне обещали. Мне ничего не будет.

Убилубилубилубил. Убийца.

Ну и что? Или он, или я. Перестань.

Убилубилубилубил...

Постепенно Кир склонился на сторону второго. От бубнёжки первого ещё сильнее болела голова и мутило. Наконец, первый заткнулся, и в голове стало тише. Он снова провалился в беспамятство...

Однажды Кир ощутил, как на его лоб, поверх прилипших волос легла прохладная ладонь. Ноздри затрепетали, впервые за долгое время, уловив что-то, кроме запаха собственной рвоты и пота. Затем на правой руке закатали рукав, и он почувствовал легкий укол. По нервам будто ударило током, всё тело стало нагреваться, суставы задёргались в мелких судорогах. Постепенно всё это сошло на нет, и Кир ощутил, что дурнота, боль и жар прошли.

– Только не вздумай открывать глаза, – знакомый голос Старшего прозвучал откуда-то сверху. – Иначе твой мозг взорвётся.

Кир попробовал было, что-то ответить ему, но язык, словно дохлый кит, выброшенный на берег, вяло шевельнулся в пересохшем рту и остался недвижим.

– Спи. – Тихо сказала ему Младший.

Так прошло несколько дней. Старший и Младший навещали его, делали укол, состоявший из зверского химического коктейля питательных веществ, обезболивающего и энергетического катализатора для организма, сидели возле постели, пока он бился в судорогах, а затем уходили.

Однажды они привели с собой какого-то мужчину, который осмотрел Кира, и тихо поговорив с парочкой, ушёл вместе с ними. Оставшись один, Кир почувствовал, что может подняться. Едва он сел, как целая гамма чувств накатила на него. Во-первых – зверское, адское чувство голода, которое усугублялось только тотальной слабостью в каждой части его тела. Во-вторых – омерзение, когда он увидел, что всё это время валялся в ворохе пропотевшего, заблёванного им белья, с бурыми пятнами крови на подушке.

Взгляд упал на коммуникатор...

– Одну... нет, две пиццы-ассорти и что-нибудь попить.

– Ваш заказ принят, доставка будет осуществлена через сорок минут. Спасибо, что выбрали нас!

Шаг второй – душ. Едва увидев себя в зеркало, Кир отшатнулся – прямо сейчас в массовку фильма о ходячих мертвецах. Жёлто-бледная кожа натянулась на череп, а запёкшиеся раны чёрными пиявками присосались ко лбу, щёкам и скулам. Пересохшие губы натянулись, обнажая ряды обломанных, а где и выбитых зубов. Надо было заказывать не пиццу, а какой-нибудь бульончик. Ладно, разберёмся.

Горячая вода смыла грязь, правда, вызвав повторный приступ слабости во всём теле. Кое-как добравшись до шкафа и переодевшись, Кир скинул ворох белья с кровати и только примостился поудобнее, как в дверь позвонили. Обезумевший желудок самостоятельно рванулся к ней, увлекая остальное тело за собой.

Наверное, не у одного Кира возникло сравнение себя самого с зомби, потому что курьер натурально отскочил к стене, когда перед ним распахнулась дверь, и в проёме возник урчащий скелет с безумным, голодным взглядом и трепыхающимися ноздрями, почуявшими аромат еды ещё с середины квартиры.

Дрожащими руками, отсчитав деньги, Кир выхватил вожащенные коробки из рук парня и, не дожидаясь сдачи, захлопнул дверь. Зашедшие час спустя, Старший и Младший нашли его окосевшего, с надутым пузом, валяющимся на кровати с блаженной улыбкой на лице. Старший с задумчивым видом изучал останки коробки, которая валялась в коридоре. Вторая лежала возле лица Кира, с одиноко притулившимся в ней треугольным куском.

– Как бы не помер от такого счастья.

Кир с трудом поднял голову и посмотрел на пару.

– Привет. А как вы вошли?

Младший достала из кармана ключи и потрясла ими в воздухе.

– Как и раньше, через дверь. А ты, мы видим, чувствуешь себя замечательно? Очень рады.

Она искренне и тепло улыбнулась.

– Надо поговорить. В состоянии?

Кир не без труда утвердился в сидячем положении и кивнул головой.

– Тогда я пока сделаю кофе, а Старший тебе кое-чего рас-

скажет.

Младший ушла на кухню, а Старший притащил стул к кровати Кира и уселся на него верхом, положив руки на спинку.

– Мы действительно рады, что ты оклемался. Что думаешь о произошедшем.

Кир задумался. Если отбросить все самокопания и моральные стороны, то ему было просто немного страшно из-за того, что он может пострадать. Киру было абсолютно плевать на того мужика – нормальный человек не будет избивать до смерти незнакомца. Конечно, изначально Кир влез в чужие разборки, но и тот благородством не страдал – пытался изнасиловать свою знакомую, так ещё и случайного прохожего чуть не убил. Так что раскаяния далеко не было. Кир опасался, что из-за этого уродя у него будут проблемы. Это он и озвучил

Старший покачал головой.

– Как тебе уже сказали, проблем у тебя не будет.

– Но ведь вы же говорили, что я буду отвечать за всё и всегда.

– Ты и ответил. Ты не урезонил свою ярость, включил героя и кинулся на человека, который явно опаснее тебя. Ты не подумал о последствиях, итог – кровь на твоих руках и сам ты при смерти. Тебе пришлось убить его, хотя мог просто пройти мимо. С той девкой ничего страшного и необычного для нее бы не произошло. Сам же слышал от него, что неспроста

она оказалась в той подворотне.

Тут в комнату зашла Младший с чашками кофе. Кампания расположилась удобней, и Старший сменил тему разговора.

– Ладно, теперь поговорим о твоём следующем задании. Шеф уже говорил тебе, что в нашей Игре две стороны. И есть команда от второй стороны, которая, так или иначе, мешает нам. Твоя задача вычислить её. Всех участников. Предваряя твой вопрос – мы ограничены в методах и не можем просто взять и достать их из-под земли, почти все наши действия опираются на таких, как ты.

Кир, ты опытный сетевик, один из лучших. Наши люди перекопали океан информации, чтобы добыть данные, по которым ты будешь вычислять эту команду. Необходимые ресурсы у тебя будут. Если потребуется помощь – предоставим. От тебя нужен результат: имена, лица, местонахождение – всё, что поможет ликвидировать их.

Кир согласно кивнул головой.

– А что за цель в вашей Игре?

– Перемены и встряска мира. От того, кто выиграет в этой партии, зависит ближайшее будущее людей. Оно не будет хуже или лучше, мир уже давно стал аморфной массой, которая примет, прожует и проглотит всё, что ему предложат. И будет жить дальше. Но нашей стороне нужно, чтобы он жил и развивался в нашей реальности. И ты поможешь нам её создать.

– Но кто такие вы? В тот раз ты так и не ответил прямо. То есть, я хочу сказать, твои слова про вечную жизнь, божьего сына и врага человечества – поверь, это звучит странно и безумно. Вы не похожи на ангелов или каких-нибудь святых. Если говорить откровенно, то я подозреваю, что какая-то глобальная секта решила приставить мне нож к горлу, заставляя работать на себя.

– Мы не секта. Мы – посланники Главного в этом мире. И несём Его волю. Как бы безумно на твой взгляд это не звучало, со временем ты увидишь и узнаешь много того, что скрыто от человечества. Я, сестра, Жонглёр, Часовщик и многие другие – его творения. Ожившие персонажи нерассказанных историй. Я не призываю тебя поверить сразу и во всё, когда ты втянешься в Игру – увидишь всё сам.

– Хорошо, пусть так. Скажи хотя бы одно, вы – люди?

Старший устало улыбнулся. К нему подошла и встала рядом Младший, положив руку на плечо. Кир посмотрел им в глаза. Чуть покрасневшие, с проступающими сосудами, грустные и ожесточённые.

– Пройдёт время, Кир, ты согласишься на всё прошедшее и задашь *себе* этот же вопрос. Как и мы когда-то. А время и события помогут тебе. Мы в очередной раз нагнали тумана и уйдём, оставив наедине с мыслями и домыслами. Так тебе будет проще принимать самостоятельные решения. Начинай работу уже сегодня. Пока.

Старший и Младший действительно ушли. Кир сидел в

темноте, а мысли его метались между Богом и Дьяволом, ангелами и демонами, всё время, спотыкаясь о такие человеческие глаза этой парочки. Он думал и о том, что ему приходится делать на службе у этих странных нанимателей. Но они были правы, время и события дадут ему ответы, поэтому он решил приступить к исследованию флешки с информацией, что оставил ему Старший.

Глава 4.Сеть.

WEB 7.0 – очередная веха в развитии Всемирной Паутины, воплощённая мечта писателей-фантастов последнего десятилетия века 20 и эскапистов начала 21. К тому моменту, как произошёл переход к понятию WEB 3.0, интернет из неуправляемой всемирной свалки всего и вся стал всё больше и больше контролироваться властями.

В то время, ведущие в компьютерной индустрии компании усиленно продвигали идею «облачных технологий». В идеале – это был отказ от персональных компьютеров в том виде, в каком они существовали на тот момент. Абсолютно вся ваша информация: фото, документы, программы отныне хранилась на огромных серверах корпораций, которые и предоставляли бы свои вычислительные мощности, для вашей работы. У вас была банальная принимающая станция, с минимумом «железа», экраном, клавиатурой и мышью. Каждый месяц вы вынуждены были оплачивать использование серверов корпорации, в противном случае, у вас не было доступа даже к выложенным в сети фотографиям со вчерашней пьянки.

Да, теперь вам не приходилось отдавать гигантские деньги за устаревающее каждый год железо, вы не горевали над сгоревшим хардом с фотками за последние пять лет, вы могли «гамать в крайсис на максимуме». Но вместе с тем, каждый

обладатель такой станции надевал на себя крайне короткий поводок зависимости от интернета и это был бы окончательнейший и бесповоротный конец анонимности в сети.

Таким стал следующий этап развития интернета – WEB 4.0. Американские компании, лидирующие к тому моменту на рынке ПО и железа, уже потирали руки в предвкушении неиссякаемых финансовых потоков. Но своё слово сказали Россия и Китай.

Вольница пиратского ПО и, забивающая на чужое мнение страна подделок всего и вся. В одной люди не привыкли платить за то, что можно найти бесплатно, а в другой не привыкли покупать у иностранцев то, что дядюшка Чжоу смастерит между обедом и ужином на коленке.

Пока на Западе во всю продвигались программы интеграции «облачных технологий» в обществе и быту, изредка отвлекаясь на вялые демонстрации антиглобалистов и крикунов за неприкосновенность личной жизни, на востоке начался расцвет революционного хака и электронного пиратства. Несмотря на официальную позицию Российских властей, при поддержке крупных капиталистов, на принятие новых технологий, рядовой потребитель всей душой восстал против идеи платить американцам за то, что родной пират уже хакнул и даёт за просто так.

Для дядюшки Чжоу же совершенно неожиданно открылся новый рынок сбыта, потому что выпуск обычных компьютеров сходил на нет, а потребность в них по всему миру оста-

валась. В итоге в России родились революционные решения в сфере операционных систем и ПО, а Китай смог обеспечить для этих систем достойное железо.

Облачные технологии, конечно, остались, но не смогли заменить собой привычную сеть и ПО. Зато на их базе стали проклёвываться первые ростки виртуальной реальности. Сперва, это были отдельные развлекательные аттракционы, с подключением через специальные шлемы. Когда был создан отдельный сервер виртуальной реальности, подключённый к сети, родился WEB 5.0. Виртуальная реальность захватывала умы, большая доля технологий того времени работала на развитие этой сферы. Сервера виртуала росли как грибы, тем не менее, не вытесняя вроде бы устаревшие, но более удобные стандартные способы пользования Сетью через классические компьютеры.

Спустя время открылась возможность пользователям самостоятельно создавать контент виртуала. Ввелось понятие румов – личного виртуального пространства, что-то вроде донельзя расширенной версии личной интернет-страницы.

Благодаря этому, WEB 6.0 стал братом близнецом WEB 2.0, только уже не на плоском мониторе компьютера, а в виртуале. Произошедший затем прорыв в биотехнологиях, позволивший подключать инфопровод напрямую к мозгу пользователя (контакты-сокеты размещались традиционно на висках или в ушной раковине, соединение с сетью проводилось посредством примагничивания инфопровода, на вре-

мя сеанса к контакту. Было очень похоже на использование наушников устройств начала 21 века) только увеличил популярность виртуала. Вскоре, рамки между облачными сетями и обычным традиционным интернетом стёрлись, они интегрировались друг в друга и появился WEB 7.0. то, что сейчас называют Сетью.

Что такое современный мир? Современный мир – это источники неисчерпаемой энергии, это, ставший доступным для каждого космос, это побеждённые болезни двадцатого века, это почти исчезнувшие границы между странами, это многоярусные мегаполисы, это химическая еда, это гуманоидные роботы, как часть ежедневного быта, это стёртые социальные рамки и экономическая преступность, почти полностью задавившая собой все остальные незаконные виды деятельности. Оставьте это учебникам истории. Потому что в сухости и приверженности к традициям они никогда не скажут вам, что современный мир – это Сеть.

Пока человечество покоряет планеты солнечной системы, в Сети рождаются, воспитываются и сменяются поколения. Культура и искусство рождаются в ней и из неё выплёскивается на улицы городов. Пока отважные герои монтируют первые блоки жизнеобеспечения для создающейся станции на Марсе, в Сети возникает масса проектов, так или иначе относящихся к этой теме, от Независимых Марсианских Колоний, где миллионы пользователей уже объявили своё намерение свалить с матушки Земли, до Экологического Дви-

жения «За Сохранение Первозданной Природы Марса». А если вы не создали аккаунт в какой-нибудь социальной сети, то вы, скорее всего, очень одинокий человек. Любое событие в мире, прежде всего, находит свое отражение в Сети. И если оно не оказалось достаточно привлекательным для её населения – оно ни за что не продолжит своё существование вне её.

Вы хотите создать новую религию со своим богом, символом и постулатами? Пожалуйста. И, если эта религия понравится обитателям всемирной паутины – можно вас поздравить. Вы хотите совершить переворот – нет ничего сложного. Вам нужна слава, знаменитость и поддержка миллионов? Выйдите замуж за пингвина, и вы получите поддержку во всех уголках мира, а тот, кто выступит против вас – будет заклёван вашими фанатами.

Киру необходимо было найти связующие нити между несколькими событиями и людьми, подробное описание которых было на данной ему флешке. Всё это позволяла ему Сеть. Исследовав содержимое, он упирался в засекреченные базы данных нескольких правительственных и корпоративных структур. С его профессионализмом многие из них были взломаны и исследованы в первые дни работы, которая увлекла его настолько, что он даже засыпал в виртуале, не желая покидать свой родной солёный океан. Он даже спрограммировал себе специальный рум для сна, воссоздающий пейзажи океанского дна, с далёкими китами, пение которых

успокаивало и расслабляло.

Современные компьютерные технологии имели три «уровня пользователя», как классифицировали их компании, занимающиеся разработкой девайсов. Первый, классический, подразумевал использование обычных сенсорных дисплеев и мануально-голосовых устройств ввода. Использовался, когда не было необходимости выходить в виртуал.

Второй, совмещённый, когда при помощи очков, пользователь мог выходить в виртуал и ограниченно использовать его возможности, устройства ввода оставались, как и в классическом варианте. Третий уровень создавал полное погружение, вход в виртуал при помощи вживлённого в тело пользователя сокета. Этот уровень позволял имитировать большинство реальных ощущений. Команды отдавались как голосом и движением, так и мысленные. Именно третьим способом и пользовался Кир. И именно благодаря третьему способу эскапизм человечества от родного мира достиг эпических масштабов.

Виртуал был миром в мире. Отдельные серверы имитировали целые города со своими офисами, развлекательными заведениями, высокоинтеллектуальными ботами, населявшими эти города и даже официальными представителями реально существующих фирм. Когда третий уровень стал финансово доступен большинству людей, возник феномен резкого падения низкоуровневой преступности в реальной жизни. Убийства, изнасилования, хулиганства, ван-

дализм – всё это перетекло в виртуал.

За действия, совершённые с объектами виртуального мира вы не несли никакой ответственности в мире реальном. Человек с самыми страшными маниакальными наклонностями мог реализовать их на любом боте или же обычном пользователе в виртуале – и самое страшное, что ему могло светить – пожизненный бан на каком-либо из серверов.

Предприимчивые люди даже создали отдельный сервер, где эмулировался современный мегаполис с миллиардным населением, состоявшим из компьютерных ботов – жителей. Реконструкция была подробнейшей, начиная от государственного аппарата и заканчивая бомжами в трущобах. Любой желающий за отдельную плату мог поселиться в этом мегаполисе и творить всё, что пожелает, до тех пор, правда, пока не попадётся так же подробно воссозданной полиции.

К концу первого года существования сервера, мегаполис пережил два государственных переворота, войну между крупными ОПГ, была вырезана треть населения, а довершил этот хаос небольшой ядерный взрыв, устроенный just for lulz группой студентов-физиков.

Вот в этой виртуальной вселенной Кир искал таинственных соперников своих нанимателей. Флешка поведала ему о десятках диверсиях по всему миру, приписываемых различным корпорациям. Это были и экономические махинации, и убийства, и взрывы, и исчезновения значимых сотрудников.

Всё было похоже на разборки между соперничающими фирмами и синдикатами.

В ходе работы, Кир выделил значимые фигуры – не без помощи взломанных им баз данных, между ними пролегли связующие линии. Пошарившись в конфиденциальных рапортах служб безопасности, разных корпораций, Кир нашёл общие черты у нескольких взрывов главных офисов – оставались следы тротила, который не использовался уже лет двадцать.

Вся добываемая им информация передавалась Младшему, которая каждый день навещала Кира. Отработав все нити, что были ему предоставлены, Кир вломился в секретную переписку очень крупной корпорации. В ней упоминалось о встрече главы службы безопасности с агентом какой-то фирмы. Ничего подозрительного, но при попытке узнать о деятельности этой фирмы он упёрся в такую стену, какая не могла быть у рядового предприятия. И уж тем более – сверхзасекреченное общение с очень высокопоставленным человеком. Для взлома этой защиты Киру нужен был напарник. Проверенный и профессиональный.

В сообществе хакеров, чем выше твоя квалификация, тем выше осторожность. Ушлые профессионалы, в случае угрозы поимки, всегда могли залечь на дно и переждать охоту, но их аватар в виртуальном мире ставился под угрозу. Виртуальное имя было бесценно, его репутация создавалась годами и бесчисленным количеством дел. Если хакер, один или в

команде, проворачивал операцию, её участники никогда не разглашались, но в узких кругах на личный рейтинг каждого капал очередной подвиг. За дело принималось сарафанное радио, слухи распространялись по сети, в результате, если кто-то брался выследить преступника, то ничего, кроме чужих домыслов и сетевых слухов он не мог предъявить. Профессионалы прямых доказательств не оставляли. Ну а слухи остаются слухами.

Если ты тихоня-индивидуал или зелёный новичок, то не вызываешь доверия. Никто из профессионалов не будет работать с тобой. Тебе нужно подниматься с самых низов и от твоего мастерства зависит, займёт ли это несколько месяцев или же лет. В распоряжении Кира всего несколько дней. И похороненный им Шутник. Конечно, он мог создать новый аватар и выйти на связь со старыми знакомыми, всё им объяснить и, скорее всего, это сработало бы. Но те, кто ему нужен был для взлома, затерялись так, что найти их самому не было никакой возможности. Оставался шанс, что они выйдут на него. Для этого нужно было воскресить Шутника.

Для начала Кир потратил несколько часов, чтобы проверить деятельность вокруг исчезнувшего знаменитого хакера. Ничего, кроме невероятных историй о ещё более невероятных хаках, которые он сделал и из-за которых он исчез. Ничего более, обычная движуха, которые происходят, когда из Сети исчезают легендарные личности.

Глубоко вдохнув, Кир набрал пароль. Секунду спустя он

оказался в личном руме Шутника. Виртуальная модель аватара висела перед ним. Пять лет этот человек был его лицом в виртуале. Кир не применял редакторы для его создания, он взял электронную модель одного актёра, что был популярен в России пятьдесят лет назад, снявшись в роли обычного человека, случайно ввязавшегося в борьбу между Светом и Тьмой. Стоп. Кир усмехнулся. Какая ирония!

Подтвердив слияние с аватаром, парень вызвал командную строку и набрал в ней адрес виртуального клуба, где он часто бывал. Короткий переход и добро пожаловать в гостевую.

Непривычному человеку (а таких уже не оставалось) могло показаться, что он попал на вечеринку-шоу фриков. Редактор виртуальной внешности давал неограниченные возможности в самовыражении и люди не стеснялись ими пользоваться. Правила приличия не позволяли создавать, что-то негуманоидное, но даже в этих рамках пользователи включали свою фантазию на всю катушку. Поздоровавшись с удивлённо распахнувшим четыре раскосых глаза, агатово-чёрным привратником, Кир прошёл на форум. Десятки комнат, предоставляющих всевозможные виртуальные развлечения, от гладиаторских боёв между насекомоподобными программами, до сеансов группового наркотического транса.

Его интересовала комната-бар, где продавался виртуальный алкоголь. Его главной особенностью было то, что он все-

гда был самого лучшего качества и виртуальное опьянение оставалось виртуальным, без похмелья и головной боли в реальной жизни. В это время там собиралась хакерская тусовка, можно было узнать новости, но ему необходимо просто засветиться. Новость о возвращении Шутника моментально разнесётся по Сети, и нужные люди быстро выйдут на него.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.